

М.Ю. Круглякова

Сочи. Черноморская Ривьера России

© Бурьгин С.М., автор идеи и проекта, 2015

© Круглякова М.Ю., 2015

© ООО «Издательство «Вече», 2015

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2015

Сайт издательства www.veche.ru

Автор и творческий коллектив издательства «Вече» выражает благодарность за предоставленную информацию, использованную при написании книги, историкам и краеведам Т.В. Половинкиной (за информацию и фотоматериал по разделу «Коренные народы черноморского побережья, по истории населенных пунктов Большого Сочи»), Д.И. Кривошاپко (по истории Центрального Сочи (маршруты 1–5) и парка «Дендрарий»), И.В. Широкову, Д.П. Дудаковой (по истории Хосты), С.А. Артюхову (Сочи во время Великой Отечественной войны, раздел «Цари в Сочи»), Б. Цхомарии, П.В. Сапелкину (по истории Красной Поляны), С. Осиной, И. Осину, В. Некрасовой, Ю. Некрасову (за помощь в организации и проведении фотосъемки и сборе информации). Мы также признательны авторам книг и монографий, указанных в разделе «Список использованной литературы», информация из которых была использована при написании путеводителя.

Страницы истории Сочи

Древний Сочи, или история из-под земли

Первые люди появились в окрестностях Сочи 400–350 тысяч лет назад. Они пришли через Колхиду из Малой Азии. На новом месте их устроило все – и благодатный климат, и большое количество животных в лесах. На побережье Черного моря было много кремня, яшмы, сланца и других каменных пород, пригодных для изготовления орудий.

И вот стойбища появились в районе Хосты и на берегах рек Мзымты и Псоу. Постепенно жизненное пространство людей расширялось. Образовались стоянки на реке Макопсе, в Нижней Пластунке, на водоразделе рек Псахо и Сочи, к северу от Белых скал по обе стороны реки Хосты, в окрестностях села Ахштырь и в других местах.

Начавшиеся сильные похолодания заставили людей искать убежище. Они его нашли в пещерах Ахштырской, Малой Воронцовской, Навалишенской, Кепшинской, Хостинской-1 и Хостинской-2.

Наиболее полную информацию о жизни в доисторические времена археологи получают, изучая стоянки древних людей в пещерах. Там культурные слои меньше подвержены воздействию внешних факторов – осадков, рек, ручьев – и поэтому лучше сохранились.

Пещеры – стоянки древних людей

Ахштырская пещера

В Ахштырской пещере первобытные люди жили со времен нижнего палеолита до эпохи бронзы. Вход в нее находится на карнизе 120-метровой скалы в Ахштырском ущелье.

В окрестностях французской деревни Сент-Ашель впервые нашли орудия труда, изготовленные людьми, жившими 400–350 тысяч лет назад. Поэтому этот период истории назвали – эпоха ашель. Или ранний (нижний) палеолит (от греческого «палеос» – древний, «литос» – камень). Люди, жившие в окрестностях Сочи в это время, вели полукочевой образ жизни. На одном месте жили не более двух сезонов. Мужчины охотились, часто совершая длительные походы. Делали орудия труда и оружие. Ловили рыбу. Женщины охраняли жилища, поддерживали огонь, заботились о детях и стариках, заготавливали топливо и собирали растительную пищу. Древние охотники изготавливали оружие из дерева. Каменными орудиями обрабатывали шкуры животных и собранные растения. Охотились в основном на пещерного медведя. Так как зверь был крупный и сильный, а оружие – очень примитивное, собирались в группы. Делали ловчие ямы. Но чаще всего подкарауливали на тропинках и пастбищах. «Шли на мишку» с дубинами и копьями, метали дротики.

Ископаемых людей нижнего палеолита называют неандертальцами или палеоантропами.

Ахштырскую пещеру открыл французский географ, картограф, основатель спелеологии Эдуард Мартель в сентябре 1903 года. Затем за ее изучение взялись русские ученые. Оказалось, что толщина культурного слоя в ней достигает пяти метров. Изучая этот пласт отложений глины, щебня, костей животных и кремневых орудий труда, ученые узнали массу интересных подробностей о жизни наших предков и окружающего их мира.

Первыми здесь поселились неандертальцы. Они питались в основном мясом пещерного медведя. В рацион первобытных людей также входили зубры, волки, козлы, лисицы и другие животные, но в значительно меньшем количестве. Находки археологов, говорят о том, что неандертальцы имели четкие представления о форме и назначении предметов и элементов окружающей среды. Предположительно, при общении между собой они использовали слова и звуки.

Ученые выяснили, что вокруг пещеры тогда рос сплошной темнохвойный лес, похожий на тот, что сейчас растет в Абхазии на высоте 1200–1800 метров над уровнем моря. В будущем его сменил лиственный.

Жизнь неандертальцев была экстремальной – на найденных скелетах видны многочисленные следы переломов, ушибов, охотничьих и боевых ранений, увечий, голода, болезней и стрессов. Средняя продолжительность их жизни – 23 года. Вопреки распространенному мнению тело неандертальца не было покрыто шерстью. Ученые выяснили это, изучив генетику вшей. Оказалось, что эти насекомые лишились значительной доли своей мохнатой среды обитания на теле гоминид еще около 3 миллионов лет назад – задолго до появления неандертальцев. Также благодаря изучению вшей, ученые доказали, что люди среднего палеолита уже носили одежду, хотя археологи при раскопках ее не обнаружили.

Неандертальцы не владели гончарным и металлургическим ремеслом, но у них уже существовали «высокие технологии» – они обладали химическими знаниями и умели получать из одного вещества другое, с иными свойствами.

Некоторые исследователи считают неандертальцев предками человека, другие – категорически не согласны с ними. Они утверждают – в те времена на земле кроме неандертальцев обитали еще несколько других, различающихся анатомически, видов гоминид, от одного из которых и произошли современные люди. Есть мнение, что неандертальцы являлись «запасным вариантом эволюции». И только по счастливой случайности история выбрала нас, а не их. Просто удача была на стороне предков современного человека, а неандертальцам не повезло, и они вымерли.

Климат в эпоху среднего палеолита становился все холоднее и холоднее. Условия жизни стали неприемлемыми, и люди покинули пещеру. В ней поселились пещерные медведи. Об этом говорят «медвежьи шлифовки» – участки стен, отполированные до зеркального блеска, а также отсутствие следов жизнедеятельности человека в культурном слое, соответствующем этому периоду.

Пещерные медведи жили в доисторические времена. Они были крупнее современных медведей. Питались растениями, медом, зимой не брезговали мясом – охотились на копытных, порой нападали на неандертальцев и других гоминид. Зоолог Николай Верещагин говорил: «Не будь пещерного медведя, не было бы и европейского человечества». Хотя ученый имел в виду значимость «мишки» с гастрономической (мясо, жир) и защитной (одежда из шкур) точек зрения, последние исследования показали, что его мысль верна и в более широком смысле. Специалисты обнаружили большое число почти мистических совпадений и общих черт в истории и биологии двух видов – неандертальцев и пещерных медведей. Они произошли от европейских представителей вида, которые тогда были широко распространены (медведь Денингера). Имели общую территорию обитания. Пик их развития и процветания пришелся на один и тот же временной период: 65–35 тысяч лет назад. Оба вида предпочитали жить высоко в горах и исчезли практически одновременно.

Люди вернулись в Ахштырскую пещеру в эпоху ранней бронзы. Это были кроманьонцы. «Новоселы» начали благоустраивать свои жилища. Покрыли пол слоем пережженной красной земли. На нем хорошо видны следы очагов. Возвели сооружения из камня, для того чтобы защититься от холодного воздуха, идущего из глубины пещеры. Делали глиняную посуду.

В пещере нашли коренной зуб и часть стопы человека, уже принадлежащего к современному типу. Но самая интересная находка – детское погребение эпохи бронзы. Положение скелета и его ориентация говорят о том, что ребенок был похоронен по определенному ритуалу.

Есть данные о том, что пещеры в доисторические времена служили святилищами, где

приносили жертвы, совершали обряды, хоронили мертвых. Эта традиция сохранилась и в более позднее время. Например, у горцев с незапамятных времен на горном хребте над Ахштырской пещерой было святилище Лацу-Ныха (место моления рода Лац).

Некоторые уверены, что Ахштырская пещера послужила прообразом пещеры одноглазого циклопа Полифема на острове Циклопов. Одиссей со спутниками попадает в жилище Полифема. Тот обнаруживает незваных гостей и берет их в плен. Одиссей дожидается, когда великан уснет, и выкалывает его единственный глаз. Пленники покидают пещеру, спрятавшись в стаде овец.

И действительно, у горцев существует легенда, напоминающая этот знаменитый древнегреческий миф. Она гласит, что в давние времена в окрестных лесах обитало могучее племя великанов-людоедов Адау. Во лбу у каждого из них было по одному глазу. Они наводили ужас на жителей окрестных селений, пока не появились богатыри-нарты и не победили их.

Изучение пещеры продолжается. И кто знает, может, дальнейшие исследования и подтвердят, что легендарная история Одиссея и циклопа Полифема сложилась именно здесь, в Ахштырской пещере. Об этом писали

Газета «Красное знамя» за 15 мая 1939 года:

«Свыше 100 интересных экспонатов каменных земледельческих орудий доисторического человека найдены работниками Сочинского музея краеведения в районе реки Мзымта, между берегом моря и Ахштырским ущельем. В числе находок – кирки, мотыги и так далее. Тут же обнаружена и мастерская, где первобытный человек изготовлял эти орудия. Находки являются археологической новостью, так как эти земледельческие орудия до сих пор не были известны». Сам себе экскурсовод

Как добраться до Ахтырской пещеры? От Адлера едем по Краснополянскому шоссе 15 км. Не доезжая форелевого хозяйства, на развилке поворачиваем налево по указателю «Ахштырская пещера». Минуем селение Казачий Брод. Через 4 км слева от дороги увидим автомобильную стоянку, на которой можно оставить машину. Далее – пешком по указателю.

Если вы предпочитаете общественный транспорт, то на автобусе из Адлера надо доехать до селения Казачий Брод. Выйти неподалеку от первого тоннеля и спуститься к реке. Немного не доходя до моста через Мзымту, сворачиваем влево и поднимаемся минут двадцать по тропе. По карнизу 120-метровой скалы узкая дорожка ведет к первой смотровой площадке. С нее открывается захватывающий вид на Ахштырское ущелье, реку Мзымту и Корабельные скалы. Далее спускаемся через узкий коридор ко второй площадке, перед самым входом в пещеру. Посещение пещеры платное.

Малая Воронцовская пещера

Пещера расположена в верховьях реки Восточная Хоста, в обрыве правого берега на высоте 50 метров над уровнем воды. Состоит из трех залов и шести галерей. Она служила жилищем в периоды среднего и верхнего палеолита. Археологи нашли в ней много следов их жизнедеятельности – орудий труда, сделанных из кремня, песчаника, сланца, известняка, из клыка пещерного медведя, хозяйственные ямы для хранения продуктов.

У жителей Малой Воронцовской пещеры был большой выбор «мясных блюд». В пещере обнаружили кости волка, куницы, тура, косули, благородного оленя, горного козла, дикого

кабана, полевки. Хотя основной пищей все же был пещерный медведь – наибольшее количество останков принадлежит ему. Найденные кости лосося говорят о том, что порой древние люди разнообразили свое меню «рыбными кушаниями».

В пещере ученые обнаружили остатки нескольких очагов на разном расстоянии от входа. Скорее всего, здесь обитала крупная община в несколько десятков человек.

Сто тысяч лет назад вокруг рос смешанный лес. Пихта, ель, сосна, липа, дуб. В «холодные годы» остались только хвойные деревья. Наступило потепление, и пихту с сосной дополнили бук, граб, дуб, вяз.

Большая Воронцовская пещера

Ученые считают, что в эпоху бронзы Большая Воронцовская пещера была перевалочным пунктом и убежищем для торговцев, шедших с побережья к горным перевалам на Северный Кавказ. Это подтверждают находки археологов – раковины морских моллюсков, привозная керамика, браслеты, изготовленные на Северном Кавказе.

Воронцовская пещера

В 20 км от моря в верховьях реки Кудепсты находится гигантская Воронцовская пещера. Она названа в честь Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова, наместника царя на Кавказе (1905–1915). В этих местах были его охотничьи угодья. Имя графа также получили близлежащие поселки – Воронцовка и Илларионовка.

Вход в пещеру похож на большую раковину. Если в глубине пойти налево, придем в огромный зал тридцатиметровой ширины. Направо – в грот, причудливо украшенный известковыми сосульками. От него в разные стороны отходят большие и маленькие коридоры, каждый из которых ведет в новый грот. В одном из них с потолка свисают известняки, имеющие форму колоколов. Если ударить по ним палкой, грот наполнится приглушенным звуком. Каждый «колокол» звучит по-своему.

В пещере бесчисленное количество ответвлений, тупиков, залов и гротов. Новый грот – новое впечатление. Кажется, что многочисленным лабиринтам нет конца. В пещере много подземных ручьев и маленьких, но глубоких озер.

В годы Гражданской войны в этих подземных лабиринтах укрывались красные партизаны.

С 1957 года в Воронцовских пещерах начали проводить археологические раскопки. В Очажном гроте нашли доисторические «мангалы» – массивные высокие глиняные кольца-подставки, на которых первобытные люди варили пищу. И, конечно, множество каменных и костяных орудий, изделия из керамики, и даже золотой височный завиток. В Заложном гроте древние обитатели сложили из крупных обломков известняка стену, которая полностью до потолка перегораживает вход и защищает от холодного воздуха.

Много еще неразгаданных тайн оставили нам люди, жившие в Воронцовской пещере от эпохи среднего палеолита до бронзового века. Она является уникальным геологическим и археологическим памятником государственного значения. Сам себе экскурсовод

Как добраться до Воронцовской пещеры? Из Хосты от улицы Глазунова до пещеры идет шоссе (примерно 20 км). Оно ведет в поселок Калиновое Озеро и дальше через мост в село Воронцовка. За ним, у памятника погибшим летчикам, находится парковка. Последние 1,5 км до пещеры придется проехать по узкой дороге из гравия.

Если вы предпочитаете общественный транспорт, надо доехать на автобусе от железнодорожной станции Хоста до села Воронцовка. Далее – около 3 км пешком. Посещение пещеры платное.

Навалишенская пещера

Навалишенскую пещеру открыла М. Паничкина, работавшая в археологической экспедиции под руководством Сергея Замятина в 1936 году. С этого времени там периодически работают ученые.

Перед главным входом в пещеру – небольшая площадка, за которой – сразу обрыв. За ним – узкое и очень глубокое ущелье. Пещера состоит из коридора и нескольких залов. При раскопках археологи нашли много кремневых орудий и костей пещерного медведя, волка, козы и других животных.

В Навалишенском ущелье находятся 1-я и 2-я Хостинские пещеры. В 1-й Хостинской пещере была стоянка первобытного человека. Во 2-й – во время Великой Отечественной войны хранились самые ценные экспонаты Сочинского краеведческого музея. Поэтому пещеру еще называют Музейной.

Дольмены

Поселения древних людей уходят под землю со скоростью метр в тысячелетие. Дольмены же не подвластны времени. Они, как корабли на поверхности земли, остаются на плаву из века в век.

Люди еще при жизни сооружали себе и своим потомкам прочные усыпальницы. Они выбирали для них подходящее место, обычно около родников и выходов песчаника и известняка.

Дольмен на реке Мамедка

Дольмен был особым родовым кладбищем. Его строили много людей, но хоронили в нем избранных. Он также играл роль храма. Около него молились и приносили жертвы. Древние люди очень тщательно подгоняли плиты. Между ними не было ни одной щели. Обычно покойника оставляли в священной роще около дольменов и ждали, когда природа сделает свое дело и от него останутся только крупные кости. Тогда приступали к обряду погребения. Кости собирали, присоединяли к ним вещи покойного, пожертвования родственников, оружие,

украшения, керамику с заупокойной пищей и питьем.

На площадке перед дольменом разжигали костер. Жрец совершал жертвоприношение и другие действия, которые не позволяли духам, заключенным в гробницу, выйти, когда жрец вынимал пробку. Помощник жреца проникал внутрь дольмена. Ему подавали кости и вещи. Он их укладывал на свободное место у стены. Вещи и кости в дольменах всегда были сложены в идеальном порядке (если, конечно, там не побывали грабители). Легенда адыгов о дольменах

В давние времена жили великаны и карлики. Великаны были сильными и обижали карликов. Маленькие карлики с помощью хитрости заставляли великанов строить для них дома-крепости из огромных плит. В передней части они оставляли небольшое отверстие, попасть вовнутрь через которое мог только маленький человечек. Поэтому черкесы называли дольмены «испун» – карликовые дома.

Дольмены бывают плиточными, составными, корытообразными и монолитными. Плиточные дольмены встречаются чаще всего. Их соорудили из пяти отдельных плит. Четыре стены и крыша.

В передней стенке обычно делали отверстие круглой формы. Его затыкали массивной каменной пробкой. Впереди сооружения оставляли площадку. На ней проводили похоронные ритуальные обряды или поминали умерших. Такие дольмены можно увидеть в Лазаревском, Красноалександровском, Цуквадже, Солохауле, Медовеевке, на Красной Поляне.

У составных дольменов стены собраны из более мелких и тщательно подогнанных плит. Они встречаются в Лазаревском.

Корытообразные дольмены похожи на высеченные в глыбе камня саркофаги, плотно закрытые сверху плитой. Они найдены в Красноалександровском, Солохауле, в верховьях реки Лауры.

Дольмены-монолиты полностью вырубались в скале. Такой дольмен-гробница находится на левом берегу реки Годлик близ села Волконка Лазаревского района. Легенда казаков о дольменах

Отряд, возглавляемый казацким генералом Бабичем, громил в горах черкесов. Он занял одну из горных вершин. На другой, смежной с ней, из богатырской хаты вышел великан, стройный, широкоплечий, с могучими руками. Он снял крышу со своей хаты, громадную плиту весом в тысячу пудов, и положил ее на ладонь. Сверху посадил свою маленькую жену и не спеша отправился в горы.

«Прикажете стрелять из пушки?» – спросили казаки генерала.

«Нет, – ответил генерал, – не надо, этого и пушка не возьмет».

И богатырь на глазах у изумленных казаков ушел в горы. С тех пор они стали называть дольмены «богатырскими хатками».

Очень интересен кудепстинский «жертвенный» камень. Местные жители называют его «черкесским камнем». Это треугольная глыба песчаника, в крае которой высечены углубления, похожие на сиденья. Рядом лежит еще один камень, таких же размеров. Перед ними нашли остатки каменного фундамента здания, относящегося к периоду раннего Средневековья. Но они не связаны между собой. Глыбы когда-то были святилищем. Здание

построили тогда, когда они уже ничего не значили для местного населения.

Дольменообразные колодцевидные гробницы складывались глубоко в земле из необработанных каменных плит в несколько ярусов. Около десятка таких сооружений находятся в районе Красной Поляны.

Ученые обнаружили, что некоторые дольмены своим расположением фиксируют важные астрономические направления Солнца, Луны и звезд.

Один из них – корытообразный дольмен из Мамедова ущелья.

Другой находится в урочище Жемси в бассейне реки Псезуапсе.

Есть мнение, что все дольмены указывают направления на определенные звезды и созвездия. Так это или нет – трудно сказать. Известно только, что строители мегалитов отмечали в своих конструкциях астрономические даты солнцестояния и равноденствия. Об этом писали

Газета «Красное знамя» за 4 июля 1939 года:

«Трон царя каменного века» – так шутя называют рабочие лесхоза камень, находящийся в лесу на реке Кудепсте. Этот необычный камень вызывает много догадок. Говорили, что якобы в этом камне высечены жертвенники с углублениями для светильников и древние надписи. Из-под камня течет красный, как кровь, священный источник такой живительной влаги, что кругом даже на камнях растут деревья...

В тенистом старом лесу с деревьями в 4 метра в обхвате на правом берегу реки Кудепста, километра три от моря, лежит плита 3,5 метра в диаметре. Посредине плиты выбит подкововидный выступ с углублением, внутри которого, на краю, выбиты два сиденья правильной квадратной формы размером 65 см в ширину и глубину. Между сиденьями оставлена перегородка 15 см толщины. По выступу выбито несколько углублений. Камень действительно обработан руками человека.

Никаких надписей не найдено. В корневище упавшего дерева удалось обнаружить несколько кусков черкесской посуды и несколько предметов очень раннего происхождения.

Это дает повод предполагать, что камень является частью незаконченного дольмена, тем более, что рядом лежит еще несколько плит, пригодных для сооружения дольмена... Несколько метров в стороне... бьет источник, изредка пуская пузыри. Во время расчистки его русла найдены осколки довольно древней черкесской посуды, железное кольцо, наконечник стрелы и медная бляха. Это доказывает, что источником давно пользовались черкесы. Возможно, он имеет какие-либо лечебные свойства».

Соловьи-разбойники

О черноморском побережье писали Аристотель, Ксенофонт, Гераклит, Геродот и другие античные авторы. Они его называли Восточной Гениохией, побережьем зихов, ахеев и гениохов. Одни утверждали, что в нее входила современная Северо-Западная Абхазия и восточная часть района Сочи. Другие считали, что она простирается до территории современного Туапсинского района. Но в одном все были единодушны – по поводу ее жителей. О них шла дурная слава как о морских разбойниках.

Вот что писал Страбон: «За Синдикой и Горгиппией идет вдоль моря побережье ахеев, зигов

и гениохов... Обитатели его живут морским разбоем, для чего имеют небольшие, узкие и легкие ладьи, вмещающие около 25 человек и редко могущие принять 30; эллины называют их камарами... Выходя в море на своих камарах и нападая то на грузовые суда, то на какую-нибудь местность и даже город, они господствуют на море. Случается, что им содействуют и владетели Боспора, предоставляя стоянки, покупку провианта и продажу награбленного. Возвращаясь в родные места, они за неимением стоянок взваливают свои камары на плечи и уносят в леса, в которых и живут, обрабатывая скудную почву; а когда наступает время плавания, они снова сносят камары на берег. Так же поступают они и в чужой стране, где имеют знакомые лесистые местности: скрыв в них камары, они сами бродят пешком, днем и ночью, с целью захвата людей в рабство; то, что удастся им захватить, они охотно возвращают за выкуп, по отплытии извещая потерпевших. В местностях, где есть самостоятельные правители, обижаемые еще находят некоторую помощь со стороны своих вождей...»

Основным занятием жителей черноморского побережья в III в. до н. э. было пиратство. Ученые считают, что оно развивалось в два этапа. Сначала важен был не захват пленных, а удовлетворение насущных потребностей. Но со временем гениохи превратились в добытчиков рабов и работоторговцев. Они поставляли их для Боспора. Там гениохам предоставляли стоянки для кораблей. Работоторговля оказалась доходным промыслом. Невольников пираты обменивали на различные греческие товары – оружие, посуду, украшения и другие предметы. Заморские вещи поступали к ним и через греческие центры, и от купцов, проплывающих вдоль берегов от Боспора в Колхиду и обратно.

В районе Сочи находилось греческое поселение. Его основали боспорцы. У греческих колонистов были популярны изображения Деметры – богини хлебопашества и заупокойного культа. Археологи нашли ее фигурки и другие терракотовые изделия, изготовленные на Боспоре. Вместе с колонистами на черноморское побережье пришли и деньги. Самой первой здесь появилась серебряная колхидка. Ее отчеканили на монетном дворе одной из восточнопричерноморских греческих колоний. Найдены монеты Ольвии (IV в. до н. э.), Пантикапея (III в. до н. э.), Фанагории (II в. до н. э.), серебряные римские республиканские монеты (II–I вв. до н. э.), Амиса и Амасии времен Митридата IV.

Охота за людьми не привела к прогрессу причерноморских племен. Их развитие задерживалось. Здесь господствовали первобытно-общинные отношения. Многие античные авторы называют гениохов дикими и необразованными. Аристотель пишет, что они склонны к убийству и людоедству и ведут разбойный образ жизни.

По мнению ученых, общественный строй у них был военно-демократический. Во главе каждого племени стоял вождь. Отдельные племена порой воевали друг с другом и вели самостоятельную внешнюю политику. Гениохи активно участвовали в событиях конца 1-й – 2-й половины II в. до н. э., связанных с войной Митридата IV Евпатора с Римом. По словам Аппиана, Митридат в 79 г. до н. э. воевал с ахейцами и, «потеряв две трети войска в сражении от морозов и засад, возвратился назад». А уже через пять лет гениохи были союзниками Митридата в войнах против Рима и Помпеи и представляли собой значительную силу. С ней Помпею пришлось считаться при попытке преследовать Митридата.

Кроме пиратства гениохи занимались примитивным земледелием, скотоводством и охотой. Страбон писал об этом: «Одни из них занимают вершины гор, другие живут под открытым небом, в ущельях, питаются звериным мясом, дикорастущими плодами и молоком». У жителей побережья были развиты различные ремесла – ткачество, прядение, гончарное производство, кузнечное дело, обработка кож.

О культуре гениохов мы можем судить по поселениям и могильникам VI–I вв. до н. э. Они располагались в устье реки Мамайки и вдоль морского побережья, в междуречье рек Кудепсты, Мзымты и Псоу. Например, поселение на Мамайке было греческим. Об этом

говорят найденные в этом районе краснолаковые и чернолаковые сосуды, терракотовые статуэтки и другие предметы. По находкам можно проследить торговые связи обитателей черноморского берега. Археологи обнаружили расписную ионийскую посуду, гипсовые алебастры, амфористки, изготовленные из разноцветного «финикийского» стекла, вазы аттического производства. По форме мечей, копий и топоров можно сказать, что жители окрестностей Сочи имели связи со скифо-сарматским миром и с более восточными районами Причерноморья.

При археологических раскопках в селе Молдовка нашли много обломков античных амфор, на чайных плантациях (расположены параллельно реке, на гряде холмов) – обломки каменных топоров бронзового века.

Черепки эпохи бронзы со следами росписей, каменные орудия, гранитные зернотерки, большое количество античной керамики нашли на юго-восточном склоне холма (где заложен фруктовый сад), на возвышенности напротив Молдовской средней школы и на окраине села (куда ведет дорога от старого железнодорожного моста через реку Мзымту).

Римские времена

На месте современного Сухуми римляне построили крепость Себастополис. В 137 году в ней побывал известный полководец Флавий Арриан. Он описывал, что в окрестностях Сочи жили саниги и зилхи (зиги), перечислял названия рек и упоминал о Геракловом мысе. В других источниках мыс именуют Гераклеиским, или Пустынным. И добавляют, что в его окрестностях располагается «укрепление Бага». Можно предположить, что Гераклов мыс находился к югу от современного Лазаревского. А укрепление Багу – это, видимо, крепость на реке Годлик.

От позднеантичных времен (I–V вв.) на территории Сочи остались развалины римско-византийских укреплений и захоронения, найденные в Лоо, на Мацесте и Красной Поляне.

В устье реки Мамайки до сих пор видны остатки башни. Это все, что осталось от укрепления. Расположение около моря, прямоугольный план, форма башни, кладка из хорошо отесанных блоков говорят о том, что крепость строили римляне. Они ее называли Мохора.

Упомянутая в описании полководца крепость Багу находится к югу от Лазаревского – в Чемитоквадже. Она расположена на самом берегу моря на возвышенности (20–25 м над уровнем моря), на левом берегу реки Годлик. Крепость по плану треугольной формы. Общая длина ее стен 700 м, их толщина 2 м. Стена, стоявшая когда-то вдоль обрыва, давно рухнула. В северной и юго-восточной стенах хорошо сохранились три башни. Одна из них выступала наружу на 6 м и углублялась внутрь на 4 м. Она была разделена стеной на две части, которые соединялись между собой узким проходом. Такие «сдвоенные башни» были характерны для римско-византийских укреплений. Стены крепости сложены из тщательно подобранных и отесанных плит песчаника и сланца вперемежку с блоками серого известняка. Они соединялись раствором, содержащим песок и мелкий отборный гравий. На территории укрепления нашли кувшины, миски и другие глиняные изделия, относящиеся к V–VIII вв.

О жизни жителей в те времена мы почти ничего не знаем. Археологи не нашли сельскохозяйственных орудий того периода. Вероятно, землю обрабатывали железными мотыгами или плугом. Уже начинают делать оружие, украшения, керамику. Торговые связи поддерживают с Римом и Боспором. Тогда существовал старинный перевальный путь, по

которому доставляли товары с побережья, через село Воронцовку, в обход ущелья Ахцу на Красную Поляну и далее на Северный Кавказ. Жители широко использовали ковши, кувшины, кубки и другие предметы античного происхождения. Хотя мечи были изготовлены по сарматским образцам.

Общественный строй, скорее всего, по-прежнему был военно-демократический. Но отдельных представителей родоплеменной верхушки уже хоронят с драгоценными изделиями.

Флавий писал, что эти места занимали саниги и у них был царь Спатаг. Видимо, Спатаг на какое-то время объединил разрозненные племена, но вскоре этот союз распался. Из него выделились абасты, зиги и санниги. Во II в. до н. э. они уже были самостоятельными племенными образованиями.

В составе Абхазии

В VII–VIII веках на территории Сочи начинает складываться Абхазское раннефеодальное государство. Это было время расцвета для местного населения.

Жители в этот период занимались земледелием, особенно в прибрежных районах. На территории городищ находят много костей домашних животных. Это говорит о развитии скотоводства. Большая часть внутреннего пространства крепостей использовалась для содержания скота.

Местные племена занимались кузнечным делом, производили много керамики. Они делали кувшины, пифосы (небольшие сосуды с плоским узким дном и широким горлом), лепную посуду с пористыми стенками, миски и другие предметы. Украшали их насечками, расписывали краской.

В предгорных и горных долинах люди жили в городищах. За крепостными стенами стояли их дома и общественные здания – храмы или погребальные сооружения. Обычно в таких поселениях проживало от 50 до 200 человек. Капитальные стены крепостей говорят о том, что работа каменщиков в этот период была популярной.

В районе Сочи много поселений, городищ, крепостей, храмов, могильников, относящихся к VII–X векам.

Поселения окружали оборонительными стенами, и они превращались в городища. Крепости строили на стратегически важных холмах на уже заселенных или новых местах. Со скалы снимали грунт, делали ступень и располагали на ней фундамент. Стены возводили высотой 5–6 м и соединяли раствором, в котором были речной или морской песок и гравий. В них делали смотровые окна и бойницы. Сверху иногда украшали зубцами.

На труднодоступных участках возводили крепости прямоугольной формы. Именно такие укрепления были в Хосте и на Аибге. Но иногда строили и в форме треугольника, например в Ачипсе, или полукруга – в Бешенке, Ачипсе, Псуху. В башнях были люки. В них спускались по деревянным лестницам с этажа на этаж. Крепостные ворота делали из массивных досок. Они имели внушительный вид – с каменным порогом, арочным перекрытием и деревянным засовом. Укрепление окружали рвом. Через него перекидывали подъемный деревянный мост.

На территории совхоза «Южные культуры» нашли несколько погребений XIV в. В одном из них – мужчина, похороненный в гробнице из черепицы, перекрытой двумя плитами с орнаментом. В другом, женском, обнаружили серебряные кольца, фигурки птиц, бронзовые бубенчики и другие предметы. В остальных почти не было инвентаря. Похороненные люди лежали на спине, головой на запад.

На приморской песчаной дюне, в 800 – 1000 м от берега моря, когда-то было средневековое городище. В нем находились одноапсидный храм, дозорная башня, два колодца и сооружение, назначение которого неизвестно. Все они разрушены. Но еще недавно можно было увидеть остатки фундаментов базилики и башни. Храм предположительно был построен в VI в. Глубина колодцев 3–4 м. В одном из них была пресная вода.

На низменности междуречья Мзымты – Псоу, ближе к реке Псоу, в 1,5 км от берега моря, ученые обнаружили фундамент базилики. Храм, сооруженный в VIII–X вв., стоял на искусственной насыпи высотой 2–3 м. Он был прямоугольным, с полукруглой апсидой. От него уцелел только фундамент. Недалеко от него случайно нашли скопление перемешанных человеческих костей и множество толстостенной керамики.

Недалеко от моря к югу от Адлеровского мыса (на территории совхоза «Южные культуры») нашли обломки античной керамики.

Поселение или древний могильник, по мнению ученых, могли быть на землях молочно-овощного совхоза № 1 (бывший совхоз «Псоу»).

На гребне горы у впадения реки Ачипсе в Мзымту, северо-восточнее Красной Поляны, когда-то было крупное городище. От него сохранилась крепость. Башня прямоугольной формы стоит на возвышенности с искусственной каменной «подушкой». В южной стене видны бреши, оставшиеся после какого-то военного сражения.

Пространство внутри крепости в некоторых местах больше ста метров. Оно почти ровное, видны каменные фундаменты зданий. При раскопках здесь нашли большое число разрозненных человеческих костей, осколки глиняных кувшинов, расписанные бурой краской.

На окраине Красной Поляны, на правом берегу реки Бешенки, в 2 км от ее впадения в Мзымту, находятся развалины еще одной крепости. Остатки древней дороги ведут к башне, точнее, к тому, что от нее осталось. Ее стены сложены из массивных цилиндрических глыб. Размер внутреннего двора крепости около 100 м. Это ровная площадка. Она находится на возвышении 100–150 м над уровнем реки Бешенки.

Хостинская крепость расположена в северо-восточной части заповедника «Тисо-самшитовая роща» и стоит на вершине скального утеса. Со стороны обрыва укрепление недоступно. Поэтому оборонительные сооружения возвели только с южной части вершины. Сохранилась башня высотой 4,5 м со смотровым окном – бойницей. Но некоторые исследователи утверждают, что это не окно, а пролом в стене, сделанный туристами. В одной из стен есть паз для бревенчатого засова. Тут была деревянная калитка. При штурме ворот через нее выходили защитники крепости во фланг врагам. Вторая башня была трехэтажной. Третья – очень плохо сохранилась. Она образует заслон крепостных ворот (выклинивается под острым углом на юго-запад). Между второй и третьей воротными башнями – стены толщиной в 11 м. Последняя башня, в отличие от остальных, выступает и внутрь крепости. Она была высотой в 11 м. В ее нижнем этаже расположена бойница.

Стены укрепления возведены из известняка, скрепленного раствором с примесью морского песка и мелкой гальки.

О крепости в тисо-самшитовой роще есть легенда. Один из потомков генуэзских купцов, основавших в Хосте торговую факторию, Иоанн, женился на русской девушке Арине. У них родились дети. Во время нападения турок Арина с дочерьми укрывалась в крепости. Турки победили. Они убили ее мужа и сыновей. Подошли к крепости. И, чтобы не попасть в гарем к турецкому султану, Арина покидает крепость, предварительно ее взорвав.

Христианские храмы находятся в Лоо, Агуа, Хосте, Адлере, Веселой, Липниках, Лесном, Голицыне, Монастыре.

Самой древней была базилика в парке «Южные культуры» с мозаичным полом и расписными фресками. Сейчас от нее ничего не осталось. Ее разрушили в 1954 году при строительстве водопровода. Рядом с ней нашли погребение IX–X веков, разделенное плитами. Рисунок на них похож на орнамент, которым оформлены оконные проемы в Софийском соборе VI века в Константинополе.

Храм в Лоо находится в 2 км от моря, на возвышении 200 м. Более-менее сохранилась его северная сторона. Южная – разрушена полностью. От западной и восточной – мало что осталось. У храма было три входа – с запада, востока и юга. Свет проникал через узкие оконные проемы. Стены сложены из известняковых блоков, плит песчаника и сланца и скреплены раствором с примесью очень крупного песка и отборного мелкого гравия.

Храм в селе Монастырь расположен на левом берегу Мзымты. Пилястры делят его зал на две равные части. К нему примыкает полукруг алтаря. Внутри вдоль стен шел небольшой выступ-орнамент.

У церкви было два входа – с запада и юга. Южная стена придела почти полностью сохранилась. В ней видны основания дверных арок. В придел входили с запада и севера. Северный вход шел в двухэтажное помещение. На первом этаже находился погреб. Второй – освещался светом, падающим из окна в западной стене.

Здание стояло на территории небольшого укрепления. От него сохранились стены и башня, которая охраняла крепостные ворота.

Христианские храмы строились чаще всего на побережье. Они стояли отдельно, практически без всяких укреплений. А вот церкви в горах возводили в труднодоступных местах и их обычно окружали толстыми крепостными стенами с башнями. Эти крепости могли выдерживать длительные осады. В глубоких горных долинах христианских храмов нет вообще. Это говорит о том, что христианство, скорее всего, было распространено на побережье. В горах же единичные храмы-крепости с трудом выдерживали натиск языческих племен.

Памятники этого периода в районе Сочи очень похожи на абхазские, поэтому, скорее всего, эти земли входили в состав Абхазского царства.

В начале XX века в районе села Веселое местный крестьянин нашел обломок меча и фибулу (фибула – металлическая застежка – украшение для одежды. Фибулы были распространены с бронзового века до раннего Средневековья). Ученые предположили, что там, где найдены эти вещи, находится древнее погребение. Императорская археологическая комиссия решила провести археологические исследования междуречья Мзымты и Псоу. Раскопки на территории села Веселого проводил А.А. Миллер в 1907 году. Погребение он так и не нашел. Обнаружил лишь несколько предметов, принадлежащих к погребальному инвентарю могилы VIII–X веков – две серебряные пряжки, прорезную бляшку, наконечник копья и обломок ножа.

Время гетуэзских факторий

В IX–XII веках с эпохой расцвета для местного населения было покончено. В это время начинается колонизация края – на побережье образуются гетуэзские фактории. Они напоминали пункты приема товаров. Здесь гетуэзские купцы скупали у местных жителей ценную древесину, мед, воск, звериные шкуры, продукты скотоводства и земледелия. И самое главное – рабов, которых затем поставляли на невольничьи рынки Средиземноморья и позднее в Золотую Орду. Торговля живым товаром стала гораздо интенсивнее во времена турецкой экспансии. Городища в эти времена запустели, храмы развалились, резко упало значение отгонного скотоводства. Вместо крупных поселений люди жили на небольших хуторах. Охотники вновь использовали пещеры.

Основой хозяйства местного населения, как и прежде, было земледелие, скотоводство, различные ремесла, служащие для удовлетворения его насущных потребностей. Изготавливали различные изделия из керамики. Кузнецы делали сабли, наконечники копий и стрел, сельскохозяйственные орудия.

В горах сооружали святилища. Под них часто использовали древние пастушеские постройки. В них охотники приносили в жертву горным духам железные наконечники стрел.

В этот период появился обычай курганных захоронений. Такие могильники нашли в Красноалександровском, Абазинке, Вардане, Кепше, Аибге и других местах. Было два вида погребальных обрядов. Первый: сооружали гробницу из тонких каменных плит. Вокруг нее возводили окольцовку и над ней насыпали курган. В них хоронили по несколько раз – скорее всего, членов одной семьи. Второй: на почву укладывали умершего человека головой на запад и покрывали сверху плитами. Вокруг делали окольцовку, и все это засыпали курганом.

В основе общественного устройства была сельская община, которая распадалась на патриархальные семьи. У населения были развиты взаимопомощь, гостеприимство, куначество, калым, уважение к старшим и кровная месть. Народное собрание имело большое влияние.

Уже появились «знатные» и «благородные» люди. Они имели своих подданных – крестьян. Господа сами ничего не производили, занимались военным делом, охотой и грабежами – захватывали людей, скот, имущество. На побережье существовали гетуэзские и турецкие невольничьи рынки, для которых они поставляли рабов. В среде «знатных» людей появляются князья, владеющие дружиной и одним или несколькими большими селениями, а также крупные и мелкие дворяне.

Коренное население черноморского побережья

Адыги

Адыги – коренные жители Северо-Западного Кавказа. Обычно их называют черкесами. Они живут в Адыгее, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. В Краснодарском крае проживают около 30 тыс., в Сочи – 5 тыс. адыгов. Их диаспоры находятся в Турции, Сирии, Иордании, Иране, Израиле и во многих других странах мира. Адыги разговаривают на адыгейском и кабардино-черкесском языках. Их письменность основана на русской графической основе.

Считается, что кроме кавказских племен предками адыгов были пришельцы из Малой Азии – из Анатолии, которые здесь появились во III–II тыс. до н. э.

Скорее всего, дольмены на Западном Кавказе построили предки адыгов. В письменных источниках они упоминаются с I тыс. до н. э. О них писали древнегреческие авторы и называли их меотами, или майотами.

Греки в VI в. до н. э. образуют в Северном Причерноморье города-колонии. Это Фанагория, Кепы, Горгиппия и другие. В 490 г. до н. э. они объединились в одно государство – Боспорское царство.

Воинственные и могущественные меоты играли большую роль в жизни Боспорского царства. Его правители торговали с метрополией и греческими колониями в Малой Азии.

На меотов сильно повлияли пришедшие племена скифов, сарматов и алан. А гунны вообще в корне изменили этнический облик Северо-Западного Кавказа (кроме горных районов). У меотов также были тесные контакты с хазарами. Надо сказать, что в VII–X веках предки адыгов были мощной силой на Кавказе.

Когда образовались генуэзские колонии и торговые фактории, самым ходовым товаром стали рабы – татары, черкесы, русские. Ими в основном торговала адыгская знать. Живой товар продавали в мусульманские страны, чаще всего – в Египет.

Из колоний также вывозили зерно, шкуры, меха, кожи, мел, воск, вино, фрукты и другие товары. Адыги покупали холст, ковры, дорогие шелковые и шерстяные ткани, венецианское стекло, соль, пряности, клинки сабель и прочие вещи.

В XVI–XVII веках на адыгов повлияли взаимоотношения Турции и России. Османская империя в XV – начале XVI века установила свой контроль над торговлей в Черном и Азовском морях. На побережье турки построили крепости – Тамань, Темрюк, Ачу, Кызылташ. Их охраняли небольшие гарнизоны. Часто турки даже не осмеливались выходить за крепостные стены. Проводником политики Турции на Северном Кавказе стало Крымское ханство. Они брали торговые пошлины со всех товаров. Население платило им дань, отдавало военную добычу, с крепостей они брали налоги. Но больше всего их интересовала работоторговля. Они совершали свои походы не для того, чтобы захватить земли адыгов. Им нужны были рабы.

Крымские ханы в конце XVI века обложили черкесов регулярной данью. Платя ее, адыги избавлялись от их разорительных набегов. В XVII веке каждому взошедшему на престол хану горцы выплачивали «подарок» – выдавали 300 мальчиков и девочек, набираемых из рабов. В XVIII веке адыги отказываются от «подарка» и дани. Между ними и Крымским ханством развязывается война.

Каботажное плавание у адыгов было развито с древних времен и продолжалось до окончания Кавказской войны. Они ходили на гребных и парусных судах. Некоторые из горцев владели целыми морскими флотилиями.

У черкесов было еще два вида транспорта – конь и двухколесная арба. По снегу и льду они передвигались на снегоступах и ледоступах.

Адыги служили у турецких султанов и крымских ханов. Иногда они делали успешную карьеру и достигали высоких должностей. Между ними было распространено аталычество – искусственное родство. Но их покровительство адыги принимали настолько, насколько им это было выгодно и позволяло сохранять независимость.

Аталычество – один из самых древних обычаев у многих народов Кавказа. Он заключался в том, что ребенка (мальчика) вскоре после рождения отдавали на некоторое время в другую семью. Затем он возвращался к родителям (обычно в 8 – 13 лет).

Адыги-аристократы отдавали детей в семьи, которые были ниже их по социальному уровню. Иногда их сыновья уходили на воспитание к другим народам, например убыхам.

Если желающих воспитывать было несколько, то ребенок, пожив несколько лет у одного, переходил к другому. В эти годы родители не должны были видеть любимое чадо, интересоваться и заботиться о нем.

Аталык воспитывал своего подопечного тщательно, разносторонне и сурово. Когда срок заканчивался, он снабжал своего ученика оружием, одеждой, давал ему коня. После возвращения ребенка его отец дарил аталыку щедрые подарки.

Всю свою дальнейшую жизнь воспитанник сохранял близкие отношения с аталыком, с его семьей и родом. Они считались святыми. Он не мог вступить в брак с членом семьи своего воспитателя. Его сыновья становились ему молочными братьями.

Кабардинские князья из Пятигорья в XVI веке для получения помощи в борьбе с турками устанавливают связи с Москвой.

Черкешенка. 1914 г.

Во второй половине XVIII века Россия открыла себе выход к Черному морю. Она приобрела Керчь, Еникале и другие укрепления, присоединила Крым. Турция, напротив, потеряла важные крепости Тамань и Темрюк, бывшие основой ее влияния в Северном Причерноморье.

По договорам 1774 и 1783 годов России отошел правый берег реки Кубань. А Турции – Черкесия. По Адрианопольскому мирному договору (1820) к России перешли Закубанное и Черноморское побережье Кавказа от устья реки Кубань до пристани Св. Николая. Адыги не признали этого договора и с оружием в руках сражались в течение 35 лет. После окончания Кавказской войны всех местных жителей депортировали. Большинство адыгов уехали в Турцию. Часть – переселились на Кубань. По некоторым данным, родные места покинули 470

тыс., по другим – 700–900 тыс. человек.

На черкесских землях поселились славяне, эстонцы, немцы, армяне, греки. Некоторые из шапсугских селений в начале 1870-х гг. начали возрождаться.

Горские девушки должны были обязательно уметь шить золотом, ткать галуны, тесьму, изготавливать из серебряных и золотых нитей кисти, шарики, шнуры, цепочки, плетеные подвески. Их обучали этому с ранних лет. Они шили себе праздничную одежду, делали подарки для будущего жениха и его родственников – кисеты, мешочки для пуль, чехлы и шнуры для пистолетов и прочие вещи. Девушки вышивали веера, вешалки для полотенец, панно для украшения комнат, кошельки и другие предметы.

Золотые нити привозили из Византии, Венеции, Генуи, Ирана, Турции, Крыма. Существовало три вида золотого шитья. Шитье «в прикреп по настилу» на пальцах (аппликативное шитье), выкладка узора нашитым шнуром и шитье непосредственно по ткани типа глади. Использовали трафареты, которые делали из кожи. Секреты изготовления узоров передавались из поколения в поколение.

На восточном побережье Черного моря адыги проживали от устья Кубани до реки Шахе. Они подразделялись на племена – жанеевцы, натухайцы, хегаки, шапсуги, абадзехи, бжедуги, хатукайцы, темиргойцы, мамхеги, махоши. По группам их делили на «аристократические» и «демократические». Первые – бжедуги, темиргойцы, хатукайцы, бесленейцы. Ими управляли князья и дворяне. Вторыми (шапсуги, натухайцы, абадзехи) – выборные старейшины. У дворян этой группы не было привилегий и прав. Большая часть адыгов занимались земледелием. Важнейшими их обычаями были гостеприимство, уважение к старшим и женщине, куначество и аталычество, кровная месть.

Комнату гостя – хачеш – обставляли лучшим, что только есть в доме. На Кавказе существовал культ гостя. Любой путник мог постучаться в дом и попроситься на ночлег. Его не спрашивали, кто он и откуда, куда направляется и сколько пробудет. Гостеприимством не злоупотребляли. Считалось неприличным гостю оставаться в доме более чем на три дня. Ему создавали максимальный комфорт. Хозяин готов был защищать своего гостя и его имущество ценой собственной жизни. Один из путешественников замечал: «Ни один знатный путешественник не найдет в лучшей европейской гостинице того приема, который встретит здесь, под соломенной кровлей».

Адыги, как правило, имели для гостей отдельный дом. Но часто для этого выделялась одна из комнат большого дома.

После Октябрьской революции адыги вошли в Горскую Автономную Советскую Социалистическую республику и в Кубано-Черноморскую область.

В январе 1922 года была создана Карачаево-Черкесская область. В июле 1922 года – Адыгейская. В 1991 году их преобразовали в Адыгейскую ССР и Карачаево-Черкесскую ССР в составе РСФСР. Сейчас – Республика Адыгея и Республика Карачаево-Черкесия.

Адыги были прекрасными наездниками. Они ездили без шпор, управляя конем легким ударом

плетки или голосом. Седло было высоким, легким, передняя лука – выше задней. Такое удобное седло и высоко поднятое стремя давали возможность всаднику сидеть в седле так, как будто он прирастал к нему. Один из европейских путешественников в начале XIX в. писал: «Самый хорошо воспитанный кавалер Европы не может сидеть на своей лошади с большей легкостью и грацией, чем эти свободные горцы». К седлу при помощи ремней прикрепляли необходимые вещи, например бурку.

Бурку делали из войлока. Зимой она спасала от холода, осенью – от дождя, летом – от жары. При встречном ветре или снеге ее разворачивали разрезом на спину. На привалах на нее можно было лечь, укрыться ею или сделать из нее с помощью колышек палатку. В бою бурка смягчала удар шашки. В холодную ветреную погоду на папаху надевали башлык. В другое время его завязывали определенным образом на плечах.

В украшении своего оружия адыги проявляли вкус и изящество. Оно всегда удивляло и восхищало иностранцев. Конец шашки и рукоять плети обматывались пропитанной воском тканью. При необходимости ее использовали как свечу.

В 1922 году шапсуги на съезде провозгласили Шапсугскую Советскую Социалистическую республику в составе РСФСР. Но дальше этого дело не пошло. В 1924 году образовался Шапсугский национальный район. В 1945 году его переименовали в Лазаревский.

Одежду для всей семьи изготавливали женщины. Они выделывали сукно из овечьей шерсти, из пуха и козы. Шерсть обрабатывали на гребнях или чесалках-цыпах. Нить пряли на веретене. Из сукна шили черкески, мужские шальвары и другие вещи. Из войлока – бурки, обувь и войлочные шляпы.

Делали при помощи деревянных дощечек тесьму и галуны. Плели шнуры. Ими украшали черкески, использовали для пистолетов и часов. Шерстяным или шелковым шнуром обшивали подол, борта и ворот черкески, из него же делали пуговицы-узелки для застегивания мужской одежды. Золотым и серебряным галуном обшивали края женской одежды, обрабатывали швы. Адыгские женщины и девушки славились своим мастерством. Один из современников писал, что «скорее изорвется материал, чем шов, сделанный их рукою. Серебряный галун их работы неподражаем. Во всем, что они приготавливают, обнаруживается хороший вкус и отличное практическое приспособление».

Шапсуги

Шапсуги – коренное население черноморского побережья. Они живут в 13 населенных пунктах Лазаревского района Сочи и в Туапсинском районе Краснодарского края. На черноморском побережье проживает около 10 тыс. шапсугов. Большие шапсугские общины есть в Туапсе, Лазаревском, Головинке и других поселках.

Считается, что название племени произошло от реки «Шапсухо». В письменных источниках они впервые упоминаются в 1725 году.

Шапсугская семья из долины реки Аше. 1916 г.

С шапсугами связаны хакучи и гуаие. Хакучами называли беглых горцев из разных адыгских племен. Среди других черкесов они выделялись свободолюбивым и независимым нравом. Группа гуаие слилась с шапсугами. Они соединились с шапсугской фамилией Коблевых.

Шапсуги сохранили свою свободу и политическую независимость от Крымского ханства и Турции. Во время Кавказской войны они вместе с убыхами оказывали упорное сопротивление русским войскам, участвовали в нападениях на укрепления и в их разорении.

На черноморском побережье существовал Малый или Причерноморский Шапсуг – территория от Джубги до Шахе. Этот район был густо населен. Шапсуги занимались земледелием – в основном выращивали просо. Древним и распространенным его сортом был чыш. Его семена обладали высокими качествами, уничтожали сорняки и способствовали восстановлению почвы. Чыш сеяли раз в четыре года. Также сажали кукурузу, пшеницу, ячмень, лен, коноплю, табак.

О древности горского земледелия говорит существование богов-покровителей. Хатегуаш – покровительница садов и огородов. Тхагаледжа – бог изобилия. Созереша – земледелия и благополучия. Созереша, единственный из всего черкесского пантеона, имел изображение идола – большую ветвь с семью сучками.

Урожай убирали серпами и реже – косами. Они были очень маленьких размеров. Все делалось вручную. Единственно, где использовали лошадей, – при молотье. Зерно тщательно очищали и сортировали. Затем складировали в специальные зернохранилища, например в земляные ямы.

Шапсуги удобряли и орошали пашни, террасировали горные склоны. Их поля вызывали восторг у иностранцев: «Холмы и долинки повсюду были так хорошо возделаны, а края полей так чисто и хорошо огорожены, что я мог подумать, что я нахожусь в одной из лучших по обработке местности Англии – Йоркшире».

В низинах шапсуги начинали работу после высыхания росы и заканчивали до захода солнца. Для отвода застоялой воды с низин устраивали дренажные каналы, вдоль рек – берегозащитные лесополосы. Поэтому горцы редко болели малярией.

Сажали фруктовые сады. Шапсуги знали прививку и обрезку деревьев с древних времен. Отправляясь в путь, каждый мужчина, старик или подросток всегда брали с собой острые прививочные ножи, обмазочно-обвязочные материалы и черенки плодовых пород, которыми прививали дикие растения.

У шапсугов были свои сорта яблок, груш, слив, винограда, фундука, грецкого ореха. Еще в первой половине 1950-х гг. в черкесских садах можно было увидеть 15 сортов яблонь, 9 сортов груш, 4 сорта сливы, 3 сорта фундука, 8 сортов винограда. Самыми распространенными породами были орехоплодные. С одного куста фундука собирали 50 и более килограммов орехов.

Шапсуги разводили столовые и винные сорта винограда. Виноградную лозу пускали на деревья. Белый виноград – на шелковицу, красный – на ольху. Из винограда делали вино,

водку и спирт. По мнениям современников, адыгские вина по своим вкусовым качествам были ничуть не хуже французских и греческих. Сусло выдерживали в деревянных чанах. Потом сливали в керамические кувшины и выдерживали до готовности. После ухода горцев переселенцы часто находили в земле красноглиняные кувшины с вином.

На огородах выращивали помидоры, фасоль, редьку, капусту, огурцы, картофель, арбузы. Из домашних животных держали коз, коров, овец и лошадей. Почти все выводимые породы животных были местного происхождения. Они были выносливы, продуктивны и нетребовательны в уходе и питании. Шапсуги вывели особую породу лошадей. Они легко взбирались на горные утесы и не боялись воды. Ослов и буйволов у них не было. Занимались пчеловодством. Меду было много, и он был очень хорошего качества. Белого цвета, плотный, с сильным и приятным запахом. Сейчас пчелы берут мед в основном с каштанов, поэтому у него темный цвет и горьковатый привкус. Тогда каштановых деревьев было значительно меньше, и пчелы брали нектар с цветущих садов. Из меда делали спиртные напитки, использовали как лечебное средство.

Старинный шапсугский дом

Обычно в шапсугском доме были одна или две комнаты. У каждой – свой отдельный вход (чтобы соблюдать обычай избегания). В доме были кухня, комнаты для незамужней девушки, для стариков. Женатые сыновья предпочитали жить в отдельном доме.

На кухне центральное место занимал очаг. На нем готовили пищу. И он имел культовое, мифологическое значение. С ним было связано множество обрядов. В огонь запрещалось сметать сор, плевать, допускать, чтобы он погас. К очагу сажали почетных гостей.

Известный ученый Лавров, побывав в шапсугских аулах в 1930-е годы, описал свои наблюдения: «При мне шапсуги носили черкески только по праздникам, но буркой пользовались довольно часто, особенно в непогоду (она не промокает). Многие мужчины, особенно старики, носили сбоку на поясе самодельные ножи в деревянных ножнах. Кинжал надевали по праздникам, лишь при черкеске. Старинное женское платье – сай, расшитое золотыми нитками, кое-кто хранил в сундуках, чтобы на праздник нарядить девушку... Во всей шапсугии не существовало воровства. Уходя на весь день, жители оставляли дома незапертыми и уверяли, что любую вещь, брошенную на улице, никто не тронет. Убранство кунацких, как и полагается у адыгов, было самое скромное, но здесь были только самые дорогие вещи, показывающие достаток хозяев. На стене висели женский сай, седло, циновка для молений, изредка встречался самовар и женские туфли или ботинки городского образца».

Шапсуги и сейчас придерживаются традиций своих дедов. У них развиты взаимопомощь, уважение к старшим и к женщине, к гостю.

Влияние одновременно нескольких религий выразилось в религиозном синкретизме – смешении древних народных верований, христианства и ислама. Шапсуги не строили культовых сооружений. Молились и приносили жертвы в священных рощах, почитали отдельные могилы и дольмены. Христианство впервые появилось в VI веке и пришло в упадок в XIII–XV веках (прервались связи с христианским миром). Его отголоски сохранились в молитвах и жертвоприношениях перед крестами. Мусульманство распространяется с конца XVIII века. Оно стало основой объединения горцев для борьбы против России. Но ему не удалось вытеснить языческие верования шапсугов.

У адыгов были большие семьи. Обычно не менее десяти человек и, как правило, больше двадцати. В некоторых семьях количество членов превышало сто человек. Они все вели общее хозяйство.

Главой семьи был отец. Мать пользовалась непререкаемым авторитетом. Ее чтили все члены семьи. Она вела хозяйство, и все женщины и девушки находились в ее полном распоряжении.

Уважение к женщине – это один из главных обычаев горцев. Путешественники отмечали: «Храбрые рыцари прежних времен никогда не оказывали более уважительной галантности к прекрасному полу, чем простые горцы».

Шапсуги были самой многочисленной адыгской группой. Ими управляли выборные старшины. Важные вопросы обсуждали на народном собрании. Его решения имели силу закона. В 1835 году адыги объединились в военно-политический союз для войны с Россией. В 1861 году убыхи, шапсуги, абазехи учредили межклановое собрание. Его стали называть «Великое и свободное собрание».

Ачегу Алицук, мулла из аула Кичмай. Начало XX в.

Через тридцать лет после выселения горцев в Черноморской губернии проживало 1938 шапсугов.

В 1924 году образовался Шапсугский административно-территориальный район, который состоял из 10 аулов. В 1945 году его переименовали в Лазаревский.

В апреле 1989 года было создано национально-культурное объединение шапсугов – общество «Адыгэ Хасэ». Позже его стали называть Хасэ – общественный парламент шапсугского народа.

В честь рождения ребенка устраивался праздник – день совершения обряда укладывания младенца в колыбель. В этот день ему давали имя. Его мог назвать первый человек, вошедший в дом. Обязательно еще давали второе, обманное прозвище, чтобы отвлекать внимание злых духов от настоящего имени. Его также давали, когда ребенок часто болел.

С каждым из основных моментов жизни ребенка был связан магический обряд. Они совершались, когда ему впервые стригли ногти, волосы, когда прорезывались первые зубы. Обряд «развязывания ног», по поверью, учил ребенка лучше ходить. Для этого малыша ставили на специальный обрядовый пирог, который потом разрезали на части и раздавали. При этом заодно выясняли и будущие склонности ребенка. Перед ним ставили оружие, кнут, Коран, нитки и другие предметы и смотрели, к каким из них он потянется. На праздник приглашали женщин-родственниц и соседок.

Детей воспитывали, опираясь на авторитет родителей. Им не читали морали, не били и не ругали. Большую роль имело общественное мнение. До 8 – 10 лет братья и сестры росли вместе и спали в одной комнате с родителями. Затем мальчиков переводили в гостиную. У незамужней девушки была своя комната или даже отдельный дом на усадьбе. Она могла принимать гостей, устраивать вечеринки для юношей и подруг (в присутствии старшей женщины-родственницы).

Девушки не прятали лица и могли появляться в любом обществе, вступать в разговор со старшими. До замужества их не загружали работой. Они не занимались сельскохозяйственными работами.

Садзы

Садзы – коренные жители Черноморского побережья Кавказа. Русские называли их джигеты, или джикеты, грузины – джиками, адыги – абадза. Обычно садзами именовали прибрежное население. Горные племена называли по селениям и общинам. В начале – середине XIX века садзы жили между реками Агура и Бзыбь, от берега моря до перевалов через Кавказский хребет. С одной стороны от них проживали убыхи, с другой – абхазы. Общины горных селений часто объединяли под общим названием мдазюй (медозюй, мдавей). Русские их называли медовеевцами.

На побережье от Сочи до Хосты попеременно жили садзы и убыхи. Предпочтение они отдавали району Хоста – Адлер (он был наиболее заселен). Из множества селений сегодня нам известны единицы. Некоторые исследователи считают, что в прошлом садзы и убыхи были родственными племенами. Они отталкиваются от записок турецкого путешественника Эвлия Челеби. Он говорит о селении Садша. Его жители говорили по-убыхски, и их связывают с садзами.

Есть две версии происхождения садзов. Первая считает их абхазами, вторая – абазинами.

Во время Кавказской войны садзы активно сражались с русскими войсками за свою независимость. В 1861 году они вошли в состав конфедеративного государства, образованного Шапсургией, Абадзехией, Садзен-Джигетией. Власть в нем принадлежала межлису (Хасе). Прибрежные садзы вместе с убыхами, шапсугами, ахчипса, айбга возвели на Мамайке (долина реки Псахо) здание для заседаний и другие постройки.

В марте 1864 года произошло сражение отряда генерала Геймана с горскими племенами. Потерпев поражение, черкесы пропустили русские войска в землю садзов и убыхов.

Кавказская война завершилась последним столкновением между русскими войсками и горными садзами. Они в течение нескольких дней сдерживали продвижение одного из русских отрядов. После войны почти все садзы уехали в Турцию (около 20 тыс. человек).

Девушка выходила замуж, как правило, по своей воле. Горцы были очень разборчивы при вступлении в брак. В девушках ценились красота, умение в рукоделии и ловкость в ведении домашнего хозяйства. В молодых людях – храбрость.

В первой половине XIX в. шапсуги похищали невест (умыкали). Это делалось с согласия девушки и ее родителей. Но при этом все делали вид, что ничего не знают. Поднимали шум и снаряжали погоню. Если мужчина насильственно похищал жену, он все равно платил выкуп. Сумма при этом увеличивалась вдвое. Половина выкупа оставалась в семье мужа как собственность жены. Как правило, большая его часть возвращалась в дом жениха в виде свадебных подарков и при рождении детей.

Чтобы окончательно выкупить невесту и «дать» ей дорогу в дом родителей жениха, нужно было предложить ценный подарок или большую сумму. Это делал близкий родственник.

После своего увоза девушка месяц жила в семье друзей жениха или его аталыка. Там же

играли первую, малую свадьбу. Мулла совершал обряд бракосочетания сразу после увоза. Молодой муж навещал жену ночью, соблюдая обычай избегания.

Затем девушку в сопровождении свадебного кортежа торжественно, с соблюдением обычаев и обрядов, везли в дом родителей мужа. Жених и невеста на свадьбе не присутствовали. Невесту только выводили к гостям, снимали покрывало, и совершался обряд приобщения молодой жены к роду мужа. Для этого ее с определенными церемониями три раза обводили вокруг очага.

Убыхи

Судьба этого народа сложилась трагично. После окончания Кавказской войны все убыхи уехали в Турцию. Там они полностью ассимилировались. Убыхский язык был потерян. И на сегодняшний день ни одного убыха в мире нет.

Это был малочисленный, но необыкновенно воинственный народ. 50 тыс. человек в течение 35 лет были стержнем сопротивления горских племен русским войскам. Они отличались дерзостью, предприимчивостью и славились среди горцев Западного Кавказа своей энергичностью и храбростью.

У убыхов действовали пережитки общинно-родового устройства. Это было анархическое общество. Каждый человек мог носить и применять оружие. Представители одной фамилии отвечали за поведение каждого ее члена. Они обязаны были ему помогать и мстить за его смерть или нанесенную ему обиду.

Аулы горцев чаще всего назывались по имени местных рек, урочищ, близлежащих гор и священных рощ. Иногда – по фамилиям живших в них знатных родов. В аулах не было улиц. Все постройки были разбросаны беспорядочно.

Все аулы, находящиеся в одной долине, составляли общину. Жители выбирали обычно самого старого человека, который разрешал их споры. Во время войны он становился предводителем. Часто его влияние было сильнее, чем у представителей знати. Оно зависело от его набожности, храбрости и от количества выдвинувших его аулов. Особенно поднимало авторитет паломничество (хадж) в Мекку и Медину.

Важные вопросы убыхи решали на народном собрании. На него выбирали депутатов со всех поселений Убыхии. Собрание обычно проводилось в священных рощах – в местах совершения культа.

Для координации действий разрозненных горских племен против русской армии в последние годы Кавказской войны образовался черкесский или убыхский парламент. Здания для него построили в 1861 году на Мамайке.

Уровень развития рабства у убыхов был значительно ниже, чем у других горских племен. Они мало задействовали рабов в домашнем хозяйстве. Весь живой товар шел на продажу. Для его пополнения горцы нападали на дальние и соседние племена, на русские укрепления и кубанские станицы. Захват рабов был доходным промыслом.

Со своими рабами убыхи обращались демократично. Они были вооружены, часто питались с хозяевами за одним столом, их можно было продавать только с их согласия, и они могли перейти к другому хозяину.

Свободные общинники (вагыш) были свободны от любых повинностей по отношению к знати.

Хотя были приняты натуральные приношения, «дарения», «взаимопомощь» и прочие виды завуалированных поборов.

Знатные господа у убыхов назывались «кушатхъа». У кушатхъа было знатное происхождение и богатство. Они возглавляли поморские общины и получали пошлины с купцов.

Убыхи были уверены в недоступности своих земель для врагов, поэтому не сомневались в своей безнаказанности за набеги на соседей. Они всегда были готовы к войне и захвату пленных. Совершеннолетие мальчика-убыха определялось способностью носить и пользоваться оружием.

У убыхов была высокая военная организация. Перед выступлением в военный поход они выбирали предводителя. Как правило, этот человек отличался храбростью, мужеством, опытом военных действий, распорядительностью, хорошим здоровьем и выносливостью, легко переносил голод и трудности похода. Его власть была безграничной, но только во время военных действий.

Каждый воин брал с собой необходимую одежду и еду. Горцы все вещи несли на себе. От этого освобождался только предводитель, потому что он должен быстро передвигаться из одного конца отряда в другой.

Каждый аул составлял в отряде отдельную часть. В них назначались кашевары и дровосеки. Они готовили пищу и носили котлы. Дровосеки заготавливали дрова, расчищали площадку для лагеря, разбирали снежные завалы или другие препятствия.

Все ели из одного котла. Каждый воин ежедневно сдавал кашевару определенную часть своей провизии, которую он нес сам. Обычно готовили пшено и суп с мясом и пшеном.

Нападали убыхи, как правило, в ночное время или утром. Они врываются в село, выбивали дверь, вязали сонных людей, в случае сопротивления – убивали и забирали ценные вещи. На все это им вполне хватало часа.

Уйдя от преследования, отряд останавливался на отдых. Горцы молились и начинали делить добычу и пленных. Предводитель всегда выбирал для себя одного пленного или пленницу и по одной вещи из всех предметов.

Остальная добыча (кроме людей) делилась поровну между всеми участниками похода, кроме кашеваров и дровосеков. Доля каждого убитого удваивалась и шла его родственникам. Часть добычи откладывалась на поминки и выкуп пленных. Выручка за проданных пленных также делилась поровну. Затем убыхи расходились по своим аулам.

Во время Кавказской войны убыхи совершали набеги на русские береговые укрепления и станицы Кубанской кордонной линии. Набеги малых отрядов горцев были многочисленнее и опаснее своей внезапностью. О нападениях больших групп черкесов русское командование узнавало заранее от лазутчиков.

Черкесы верили в единого бога. Они считали, что он – в трех лицах. Тга-Шхуо (Великий Бог), Марием-Тга Пши (Мария – бог – князь) и Шергуна (смысл и значение слова утрачены).

Горцы молились и верили в покровителей. Их было великое множество – на все случаи жизни. Зейгут – покровитель наездников, Емиш – покровитель овец, Хапегуаша – дева вод морских, Псегуашаха – дева вод речных, Хатегуаша – дева, покровительница садов, Кодес – бог в виде рыбы, удерживающий море в пределах берегов, Мезитх – бог лесов и покровитель охотников, Шибле – бог грома.

В честь богов приносились жертвы. После удачного похода лучшая часть добычи перепадала Зейгуту. Ее вешали на деревья в священной роще. В честь Хапегуаши плясали на берегу моря, в честь Псегуашахи – плескались водой и обливали друг друга.

Горцы верили в силу бога грома Шибле. Поэтому убитого молнией человека они считали святым и хоронили на том месте, где она его настигла. Они думали, что быть убитым молнией – это почетно и что это ангел приносит убитому знак своего благословения. Животных, убитых электрическим разрядом, также погребали на месте их смерти.

Хоронили убитых молнией по особому обряду. Над телом животного праздновали три дня. Над телом убитого человека – семь. Родственники поздравляли друг друга с честью, дарованной им богом.

Разбитые или расколотые молнией деревья особо почитали. Считалось, что они могут лечить людей. К такому дереву ехали с приношениями, которые, впрочем, тут же и съедали. Кусок дерева зашивали в материю и вешали больному на шею. Клочок ткани привязывали к ветке дерева.

Осенью и в день уборки хлебов черкесы благодарили бога Тга за прошедшее лето и просили его за следующее.

Чтобы покровитель крупного рогатого скота Ахин сохранил стада, ему приносили жертву. По народному поверью, Ахин был очень силен, и к нему относились с особым почетом.

По преданию, на жителей Ахиновой рощи (находилась в верховьях реки Шахе) однажды напали враждебные племена и увели их в плен. Разбойники по дороге расположились на отдых. Довольные захваченной добычей, они предались увеселениям и, нарушив обычаи своей страны, заставили плясать своих пленниц. Одна из них была беременна. Захватчики остались глухи к ее просьбам оставить ее в покое и требовали, чтобы она тоже плясала.

«О, Ахин, – проговорила она со слезами. – Поневоле пляшу».

Божество пришло к ней на помощь. И победители один за другим начали проваливаться сквозь землю. Тогда один из рода Цебе обратился с мольбой к прогневанному божеству.

«О, Ахин, – закричал он в отчаянии. – Если возвратишь меня домой, то каждые три года я буду пригонять к твоей роще корову на жертву».

Он был спасен и выполнил свое обещание.

Как уверяют, перед праздником Ахин сам выбирал себе в жертву еще не телившуюся корову из стада, принадлежавшего роду Цебе. Корова давала понять о том, что ее удостоило чести божество, ревом и различными движениями. Члены семьи мыли животное молоком, молились и выпроваживали из дому. Хозяин ее сопровождал, взяв с собой тхе – вареное тесто вроде освященной булки.

Корову никто не гнал. Она сама шла к месту жертвоприношения в священную рощу по определенному пути. Поэтому ее еще называли самошествующей коровой. Ахинова корова останавливалась передохнуть у дверей рода Чаемух, и, отдохнув, снова продолжала путь, сопровождаемая крепостным человеком старшины Чаемух, с тхием и черной козой. В обществе Ордане (Вардане) ее принимал старшина рода Зефш и присоединялся к ней (тоже с тхием и козой). В общине Десчен к корове присоединялись старейшины разных кланов и следовали за ней до места жертвоприношения. Оно находится в верховьях реки Шахе. Это роща из вековых огромных деревьев, на которых висит покрытое ржавчиной оружие.

Шествие ахиновой коровы выглядело так. Огромная толпа празднично одетых людей с

непокрытыми головами шла за коровой и гнала перед собой множество черных коз. Черкесы уверяют, что когда реки разливались и сопровождающие искали броды, корова переплывала на другой берег и сама доходила до места заклания.

Дойдя до роши, она ложилась в тени дерева и ждала отставших. Всю ночь корова была на одном месте. Сопровождавшие ее тоже ночевали в лесу. Они не ели и не пили до утра. Утром корову закалывали, произнося определенные слова. Они просили Ахина даровать им победу, когда они пойдут на войну и если неприятель придет в их земли.

Зарезанную корову переносили несколько раз с места на место. Снимали кожу и разделявали на части уже в другом. Мясо варили в котлах на третьем. Каждый раз участники обряда, взявшись за руки, образовывали круг и с пляской и песнями сопровождали жертву.

Под священными деревьями всегда находился огромный ковш. Его наполняли вином. Через каждые три года, в день жертвоприношения, старейшины пили это вино, произнося определенные молитвы. Тут же постоянно находился вековой котел, в котором варилась жертва. После приготовления пищи мясо делили на части и, как особую святыню, разносили по домам. Им угощали всех (даже младенцев).

Кожа, голова и ноги коровы зарывались на месте жертвоприношения. Под священным деревом оставляли кусок мяса от ахиновой коровы для самого Ахина. Говорят, что однажды бедняк, не наевшись своей порцией мяса, взял ахинову, и с этих пор обиженное божество перестало приводить коров.

Посвящаемые богам животные были обычно белого цвета и мужского пола – быки, бараны, козы, нетелившиеся (чистые) коровы. Составной частью магических обрядов был черный цвет. Черные животные олицетворяли собой темные, вредоносные силы и одновременно благоприятно воздействовали на них. Когда человек приносил в жертву черных коз, он предохранял себя от несчастья и всяческих невзгод.

Кавказская война

Начало

В 1783 году Россия и Турция заключили мирный договор, по которому граница между ними прошла по реке Кубань. Вдоль нее создали Кавказскую кордонную линию – поселения Черноморского казачьего войска. Как таковой границы, в современном понимании, не было. Это больше походило на «контактную зону». Она скорее не разъединяла, а соединяла различные цивилизации.

Началась мирная торговля. Она естественным путем сближала местное население и казаков. Адыги часто пользовались медицинской помощью русских врачей. Госпитализировались в военных и гражданских лазаретах. В 1840-е годы по просьбе горцев во многих аулах провели прививки против оспы.

Турецкое правительство беспокоило сближение русских с черкесами. К горцам отправили эмиссаров. Они разжигали вражду и призывали к набегам на русские поселения. Пытались сплотить адыгские племена и призывали их выступить против России. Но турки не достигли цели. Большинство горцев были равнодушны к политическим распрям и не собирались

воевать с русскими.

Российскому правительству представили несколько проектов мирного покорения кавказских народов путем вовлечения их в торговлю. Считалось, что горцы нападают на русские кордоны потому, что не имеют возможности продавать продукты своего производства, охоты, мед, собранные фрукты и орехи. Для развития торговли привлекли иностранных коммерсантов.

В конце концов в 1817 году приняли проект генуэзца Скасси. Он собирался убедить горцев заниматься производством товаров и торговать ими вместо рабов. И, главное, внушить мысль о превосходстве России.

Горцы начали «входить во вкус» мирной торговли с русскими, что оказалось выгоднее опасных набегов и даже сбыта рабов в Турцию. Но спекулятивные операции Скасси свели на нет начавшуюся мирную колонизацию. Генуэзца отдали под суд за хищения. И царское правительство перешло к насильственным мерам покорения западнокавказских народов.

В 1816 году фактическим наместником Кавказа назначили генерала А.П. Ермолова. Он решил, что справиться «дипломатическим путем» с нападениями горцев, похищением ими русских офицеров ради получения выкупа и с угоном гражданского населения для продажи в рабство нельзя. Ермолов считал, что там, где кончается власть Христа и русского императора и начинается власть Аллаха и местных правителей, нормы европейского международного права не действуют. И перешел к активным действиям.

Он начал военно-экономическую блокаду Северного Кавказа. Ермолов приказал жестоко наказывать черкесов, участвующих в набеге, а также тех, кто их покрывает и не борется с ними. Выселял мирных горцев с плодородных равнин, прорубал сквозь леса просеки, чтобы войска свободно перемещались. Продвигал пограничную линию в глубь черкесских земель.

Именно перенесение границы от станицы Червленной к подножиям гор у реки Сунжи, основание там крепости Грозной и разрешение преследовать горцев за реку Кубань считаются началом почти полувековой Кавказской войны.

Русско-турецкая война 1828–1829 годов закончилась заключением Адрианопольского мирного договора. Турция уступила России устье Дуная и восточную часть черноморского побережья от устья реки Кубань до укрепления Святого Николая.

Началось планомерное завоевание Западного Кавказа. Николай II дал указание генералу И.Ф. Паскевичу – главнокомандующему на Кавказе – «усмирить навсегда горские народы или истребить непокорных».

И.Ф. Паскевич разработал план – установить сухопутное сообщение по Черноморскому побережью Кавказа – и начал его выполнять. Но черкесы восприняли продвижение русских войск как угрозу их независимости. В итоге сухопутный путь из Приазовья в Грузию стал еще одной ареной борьбы России и горцев.

От устья Кубани до Абхазии на протяжении 500 км под прикрытием пушек Черноморского флота и высаживаемых десантов была создана Черноморская береговая линия – построено 17 фортов и укреплений.

Их гарнизоны были в постоянной осаде. Даже походы за дровами превращались в маленькие военные экспедиции. Очень тяжелые природные условия и малярия делали жизнь в форте невыносимой. В те времена черноморское побережье считалось гиблым местом. Сюда ссылали государственных преступников. Офицерам, служившим здесь, выплачивали двойное жалованье. Основные этапы Кавказской войны

1817–1819 гг. Период активной партизанской борьбы горцев. Они устраивают засады против экспедиций царских войск. Нападают на крепости.

1819–1824 гг. Происходит объединение горских правителей против царских войск. Начались организованные боевые действия с обеих сторон.

1824–1828 гг. Среди горцев широко распространился мюридизм. Это религиозное течение стало для них основой в национально-освободительной борьбе.

1828–1833 гг. Возникло горское мусульманское государство – имамат.

1834–1859 гг. Во главе мусульманского государства становится имам Шамиль.

1859–1864 гг. Соппротивление горцев было подавлено царскими войсками.

Во время Русско-турецкой войны дозорную службу вдоль Черноморской береговой линии нес бриг «Меркурий». Он стал вторым русским кораблем после «Азова», получившим почетное право носить Георгиевский кормовой флаг и Георгиевский вымпел на грот-мачте.

13 мая 1829 года корабли «Меркурий», «Орфей» и фрегат «Штандарт» вышли в крейсерское плавание к Босфору. На рассвете они заметили 18 турецких судов. Два из них пустились за ними в погоню. «Орфею» и «Штандарту» удалось уйти. «Меркурий» отстал. Турецкие линейные корабли – 110-пушечный «Селимие» и 74-пушечный «Реал-бей» – открыли по нему огонь. Завязался неравный бой.

Команда брига не сдавалась. Рядом с кюйт-камерой положили заряженный пистолет. Последний, кто останется в живых, должен был выстрелом в запасы пороха взорвать бриг. «Меркурием» командовал Александр Иванович Казарский. Маленький «Меркурий» одержал победу в 4-часовом бою, имея 22 пробоины и около 300 других повреждений. 4 члена команды погибли, 8 – ранены.

Штурман турецкого «Реал-бея» писал: «...Дело неслыханное и невероятное, мы не могли принудить его сдаться. Он сражался, отступая и маневрируя со всем военным искусством так, что мы, стыдно признаться, прекратили сражение. Между тем как он, торжествуя, продолжал свой путь. Без сомнения, он лишился почти половины своего экипажа, потому что некоторое время находился от нас на пистолетный выстрел и ежеминутно более и более повреждался. Если в великих деяниях древних и наших времен находятся опыты храбрости, то сей последний затмит все прочие, и свидетельство о нем заслуживает быть начертанным золотыми буквами в храме Славы. Капитан сей был Казарский. Имя брига – “Меркурий”».

После этого боя на «Меркурии», на грот-мачте, появились Георгиевский кормовой флаг и Георгиевский вымпел. Специальным указом предписывалось всегда иметь в русском флоте корабль с названием «Память Меркурия». Всех офицеров брига повысили в чинах. Им дали ордена, двойное пожизненное жалованье и пожизненный пенсион. Матросам – знаки отличия военного ордена. По указанию царя внесли изображение пистолета в дворянские гербы офицеров «Меркурия». В память о подвиге брига отчеканили специальную памятную медаль. Казарского произвели в чин капитана 2-го ранга, наградили орденом Святого Георгия 4-й степени и зачислили в царскую свиту флигель-адъютантом.

В июне 1833 года капитан 1-го ранга Казарский скончался. Похоронен в Николаеве. На средства моряков Черноморского и Балтийского флотов ему установили памятник в Севастополе в 1839 году по проекту архитектора А.П. Брюллова. На нем надпись: «Казарскому. Потомству в пример». Памятник до сих пор стоит на Матросском бульваре.

Форт Святого Духа

В начале XIX века Адлеровская низменность называлась «долина Лиешь». Со стороны моря перед ней был густой лес. На прилегающих возвышенностях находилось несколько горских аулов. Современный мыс Видный тогда черкесы называли мыс Зенги. Греки из Милета, основавшие здесь факторию, именовали его мыс Геркулес. По преданиям, на нем находился храм Геркулеса.

В долине Лиешь жили садзы-джигеты. Они сеяли хлеб, занимались скотоводством, держали табуны лошадей и славились своей зажиточностью.

Русский разведчик поручик Генерального штаба Ф.Ф. Торнау исследовал эти места, так как считал их важным стратегическим пунктом побережья. Он собрал важные данные о дорогах и тропах, о составе и численности населения и об оборонительных сооружениях.

Предвидя высадку десанта русских войск, горцы соорудили на берегу моря завалы на протяжении двух с половиной километров. Один из них защищал многовековой священный дуб «Лиаш-ныхя».

Торнау советовал высадить десант прямо напротив этого завала, так как за мысом была открытая местность, и затем держаться как можно дальше от леса. Он заметил, что горцы дерутся упорно только там, где обеспечено их отступление.

Федор Федорович Торнау (Торнов) – знаменитый русский разведчик времен Кавказской войны. Он родился в Полоцке в 1810 г. Его дед был екатерининским генералом, а отец прославился в Бородинском сражении и стал прототипом героя-артиллериста Тушина в романе Л.Н. Толстого «Война и мир». Сам же разведчик – прообразом главного героя другого романа писателя – «Кавказский пленник».

Торнау с отличием окончил Царскосельский лицей и поступил на военную службу. Получил звание прапорщика. Воевал на Балканах, в Польше. За взятие Варшавы ему дали чин подпоручика и серебряную медаль. После сильной контузии перевели в Петербург, а оттуда – на Кавказ. Здесь его командиром стал бывший лицеист, сокурсник Пушкина – В.Д. Вольховский.

В 1834–1835 гг. перед отдельным Кавказским корпусом поставили задачу создать Черноморскую береговую линию. Войска должны были занять побережье от Анапы до Гагр и построить несколько военных укреплений. Но русское командование ничего не знало о той территории – о тропах и перевалах, об экономике и местах проживания населения, о названии и количестве племен. Было только известно, что там успешно действовали английский разведчик Джон Белл и турецкие эмиссары. Они обеспечивали горцев порохом и оружием, вели активную агитацию против России.

Вольховский предложил прапорщику Федору Торнову разведать эту территорию, и тот согласился. Была продумана легенда. В те времена в горах Черноморья славился некий князь-абрек Тембулат Карамурзин. Около 15 лет он в одиночку воевал против России, мстил за отнятые у него земли и семью, сосланную в Астраханскую губернию. Вольховский предложил ему в обмен на отнятые у него богатства провести русского разведчика вдоль побережья. На переговоры с князем генерал пришел лично, один и без оружия. Карамурзин был поражен доверием и согласился быть проводником Федора Торнау.

Федор Федорович Торнау

Торнау обрил голову, отпустил бороду, переоделся в черкеску и стал выдавать себя за чеченского абрека, полагая, что навряд ли на Западном Кавказе найдется человек, говорящий по-чеченски. Свое путешествие к реке Саша, или Сатчи-Пста, как ее называли горцы, Торнау описал в своей книге «Записки кавказского офицера».

Кавказский хребет они перешли в районе селения Ахчипсоу – недалеко от современной Красной Поляны – и оттуда отправились в селение Чужчуа, что находилось на реке Мце (Мацеста). Торнов обратил внимание, что повсюду были завалы из могучих дубов, – горцы готовились к войне. Разведчик фиксировал все оборонительные укрепления черкесов, дороги, броды через реки. Потом эти данные пригодились при высадке десантов.

Торнау начал вызывать подозрение у некоторых влиятельных горцев. Из осторожности он менял цвет лошадей и черкески, не говорил заранее, когда и куда намерен ехать, никогда не возвращался прежней дорогой.

Осенью 1836 г. генерал Г.Х. Засс приказом отстранил Карамурзина и навязал Торнау в помощники трех беглых абреков, которым обещал хорошее вознаграждение, если они проведут русского офицера через Главный Кавказский хребет к берегу Черного моря. Один из них – Асланбек Тамбиев – арестовал Торнау и потребовал за него большой выкуп.

Пленника усиленно караулили. Торнау держали в глухом черкесском ауле. В своих воспоминаниях он писал: «К чести горцев могу сказать, что, кроме Тамбиева, подвергавшего меня из жадности к деньгам действительно трудно переносимым мучениям, надеясь этим способом добиться своей цели, все они, не исключая убыхов и шапсугов, нарочно приезжавших, чтобы видеть меня, обращались со мной не только вежливо, но даже старались оказывать услуги».

От командующего войсками на Кавказской линии генерала А.А. Вельяминова в аул прибыл российский офицер Шан-Гирей Абат. Он предложил Тамбиеву выдать Торнау добровольно, а самому явиться с повинной к Николаю I, приезд которого на Кавказ ожидался в то время. Конечно, абрек отказался.

Абат передал Торнау записку от Вельяминова: «Не имея возможности освободить Вас другим способом, разрешаю Вам самому назначить за себя выкуп и переговорить об этом деле с захватившими Вас людьми через посланного мною офицера». Торнау на обороте ответил генералу: «Выкуп считаю невозможным. Чем более будут предлагать, тем более будут требовать. Человек в цепях не может назначить, чего он стоит, поэтому отказываюсь от предоставленного мне права... При совершенно потерянном здоровье ничего не стою, потому что ни к чему более не годен».

Вскоре Николай I согласился на выкуп, но Табиев запросил «столько золота, сколько в пленнике окажется веса». Царь не принял эти требования и поручил барону Розену «принять всевозможные меры к освобождению Торнау из плена». Разведчику оставалось надеяться только на побег.

Два года жил Торнау в черкесском плену. Он привлек внимание дочери горского князя, 15-летней красавицы Асалан Коз. Они полюбили друг друга. Пять раз она готорвила побег Торнау из плена. Его ловили, снова заковывали в цепи, и снова девушка помогала русскому офицеру. Шестой побег она организовала совместно с прибывшим на Кавказ Карамурзиным. И на этот раз все прошло удачно.

После возвращения из плена Торнау участвовал в боевых действиях Кавказской и Крымской войн. После окончания последней он был назначен военным атташе в Вене, получил генеральский чин. Ф. Торнау написал несколько книг о Кавказе, об обычаях и нравах горцев, об их культуре. Умер Федор Федорович Торнау в австрийском городке Эдлиц в 1890 г.

6 июня 1837 года эскадра русских кораблей под командованием контр-адмирала Эсмонта прибыла к Адлеровскому мысу. Фрегаты «Штандарт», «Агатополю», «Анна», «Архипелаг», корвет «Ифигения», бриги «Поллукс» и «Аякс», шхуны «Гонец» и «Вестовой» выстроились вдоль берега в боевую линию протяженностью около 3,5 км. Десантные войска насчитывали 4 тыс. человек.

Сам Торнау в это время находился в плену у черкесов и не мог участвовать в операции. По непонятным причинам его рекомендации не были выполнены.

Сначала отправили шлюпку с отрядом разведчиков. Они должны были обследовать берег и выбрать место для высадки десанта. Горцы открыли по ним сильный ружейный огонь. Поэтому солдаты ограничились осмотром побережья с дальней дистанции.

Затем с кораблей открыли огонь. Предполагалось, что он отвлечет от настоящего места высадки или разделит силы. Канонада разрушила завалы и окопы и заставила черкесов отступить в лес. Десант, устремившись за ними, встретил там численно его превосходившего врага. В этом сражении русские войска победили, но ценой очень больших жертв. Среди погибших был известный русский писатель декабрист А.А. Бестужев-Марлинский. Он находился в составе Грузинского полка.

18 июня 1837 года начали строительство укрепления. Его возвели на правом берегу Мзымты в 100 м от моря. Сначала оно получило название «Святого Духа», потом его переименовали в Константиновское в честь великого князя Константина.

Диаметр крепостного двора был 100 м. Форт имел 5 бастионов. На каждом из них установили по 3 крепостных орудия. Все пространство, окружавшее крепость, ими хорошо простреливалось.

А. Бестужев-Марлинский. Акварель неизвестного художника. 1820-е гг.

Вокруг поста вырубил лес. Ночью форт охраняли специально тренированные сторожевые собаки. Поэтому горцы не могли подступить незаметно. У гарнизона был небольшой огородик, на котором солдаты выращивали овощи. Там же росли персиковые деревья. Они без всякого ухода давали плоды.

Форт Святого Духа был практически неприступным и сильнейшим на Черноморском побережье Кавказа. Несмотря на постоянные нападения черкесов, он ни разу не был взят. После Кавказской войны в крепости находились склады русских войск.

Во время Крымской войны (1854) укрепление взорвали. Гарнизон эвакуировали в Новороссийск.

Русские войска появились вновь в 1864 году. И с этого времени до 1874 года на месте развалин бывшей крепости Святого Духа располагался военный пост «Адлер». Службу в нем несли командированные с Кубани казаки.

Сейчас в Адлере на этом месте разбит сквер. В нем установлен памятник А.А. Бестужеву-Марлинскому. Друзья Пушкина на Кавказе

Александр Бестужев-Марлинский был любимым сыном выдающегося либерала, литератора и педагога А.Ф. Бестужева. В десять лет мальчика отдали в горный корпус. Затем он поступил юнкером в лейб-драгунский полк, и в 1817 г. произведен в офицеры. Когда полк стоял в Петергофе, Бестужев остановился во дворце Марли, поэтому взял литературный псевдоним Марлинский. В это время будущий писатель жил беззаботной жизнью гвардейского офицера. Танцевал на балах, разбивал сердца красавиц, дрался на дуэлях, стреляя в воздух, а не в противника. Много читал по разным отраслям знания – по истории, философии, химии, статистике, механике. Успешно продвигался по службе. Занимался литературой и быстро завоевал признание как литературный критик и беллетрист. Сошелся со многими писателями. Вместе с Рылеевым издавал альманах «Полярная звезда».

Познакомился с Пушкиным, но это знакомство не было близким. Бестужев отправил поэту письмо с приглашением о сотрудничестве с альманахом «Полярная звезда». Александр Сергеевич прислал любезный ответ, но с обращением «Милостивый государь». Хотя в следующий раз он уже писал: «Милый Бестужев, позволь мне первому перешагнуть через приличия и поблагодарить тебя...» Между ними завязалась оживленная переписка. Пушкин обращался к нему: «Ни с кем мне не хочется спорить, как с тобой или Вяземским. Вы одни можете разгорячить меня».

Под влиянием Рылеева Бестужев вступил в Тайное общество, к делам которого относился беззаботно и намеревался из него выйти. Но тут наступило 14 декабря. Бестужев оказался одним из немногих заговорщиков, безупречно выполнивших свою задачу – поднять лейб-гвардии Московский полк. После поражения восстания, сначала скрылся, потом надел парадный мундир, явился во дворец и дал себя арестовать.

Был сослан на поселение в Якутск. Во время войны с Турцией подал прошение перевести его рядовым в действующую армию. На Кавказе принимал участие в операциях против турок и горцев, отличился безумной храбростью. Солдаты присудили ему присланный на батальон Георгиевский крест, но начальство награждение не утвердило.

Боевые вылазки были редки. Каждый день проходил в тяжелой и нудной гарнизонной службе и приступах подхваченной на Кавказе лихорадки. Бестужев писал: «По сущности, бытие мое Бог знает что такое – смертью назвать грешно, а жизнью совестно».

Во время службы в Дербенте изучал культуру, обычаи и языки местных народов. В этот период он написал «Аммалат-Бек», «Лейтенант Белозор», «Фрегат Надежда», «Мулла-Нур». Они имели большой успех и прославили писателя.

Изредка удавалось вырваться от тягот солдатской жизни в отпуск в Тифлис. Там он заводил бесконечные романы, совершал ради своих дам сердца безумные и красивые поступки. Бестужев в жизни был точно таким же, как и его герои.

В 1834 г. гарнизонная жизнь сменилась нескончаемыми походами и стоянками на бивуаках. Холод, зной, сырость, из-за которой одежда была постоянно мокрой, землянки, по колена заполненные водой, гнилая солонина на завтрак, обед и ужин, приступы изнурительной лихорадки. Все это подтачивало здоровье Бестужева. Он писал: «Меня так высушила лихорадка, что меня можно вставить в фонарь вместо стекла».

Его друзья просили императора перевести писателя на штатскую должность в Крым или в Оренбург, царь отказал.

В июне 1837 г. Бестужев участвовал в высадке десанта у форта Адлер. Перед боем написал завещание и прощальные письма матери, родным и друзьям.

Корабли приблизились к берегу. На одном из них – на «Анне» – находился Бестужев. Спустили шлюпки и под градом черкесских пуль подплыли к берегу. Солдаты высадились, выбили горцев из прибрежных окопов и устремились за ними в лес. Бестужева тяжело ранило, сослуживцы его вели под руки. Когда из чащи выскочили черкесы, солдаты бросили раненого и убежали. Тела Бестужева так и не нашли.

Форт «Александрия»

Для высадки десанта выбрали левый берег в устье реки Сочи (тогда она впадала в море около морского вокзала). Долина реки имела благоприятный рельеф и была одним из наиболее населенных и экономически развитых районов побережья. Ее жители оживленно торговали с Турцией. Здесь же находились родовые аулы двух главных предводителей горцев – Хаджи-Берзека (он возглавлял горных убыхов) и Аубла Али-Ахмета (имел влияние на приморские убыхо-абазинские общества). Считалось, что если русские войска построят на их землях сильное военное укрепление, они смогут покорить горцев, развивая с ними торговые отношения.

Ранним утром 13 апреля русская эскадра встала на якорь против устья реки Сочи. Корабли выстроились в боевой порядок в полукилометре от берега. И сразу же началась посадка первой части десанта на гребные суда.

Десантным отрядом командовал генерал-майор Симборский. Чтобы дезориентировать горцев насчет места высадки отряда, он совершил разведочное плавание севернее устья реки Сочи, делая остановки в устьях рек (Псахе (Мамайка), Буу (Вардане), Шахе и др.). И вынудил черкесов готовиться к обороне всего этого 30-километрового участка побережья. Горцы усеяли весь берег завалами и заняли удобные для обороны позиции. Здесь собралось все население, способное держать оружие. Из прибрежных аулов, на которые могло быть совершено нападение, убыхи вывезли женщин, детей и стариков. Черкесы считали свои горы неприступными и труднопроходимыми. Они боялись не ввода русских войск, а возведения на берегу военных укреплений, которые отрежут их от Турции.

Артиллерийский огонь, открытый с морских орудий, разрушил большинство завалов, сооруженных убыхами на месте предстоящей высадки. Находившиеся за ними горцы отступили в глубь долины реки Сочи.

Высадилась первая часть десанта – 1600 человек. Они с ходу устремились на высоту, где сейчас находятся маяк и церковь.

На ближайшей горе (сейчас – гора Батарейка) располагалось родовое кладбище и священная роща князя Аубла Али-Ахмета. Тут же на старом священном дубе висел огромный жертвенный крест. Али-Ахмет приказал до последнего защищать это «святое место». Поэтому здесь десантные войска встретили наиболее яростное сопротивление. К убыхам подходили новые подкрепления из окрестных аулов. Они заставили русских солдат отступить с занятой ими маячной горы и отойти к устью реки Сочи.

И все-таки вскоре наступление горцев было остановлено. Все последующие атаки убыхов во всех направлениях были отбиты. Войска расположились лагерем на занятой территории. Они поставили сторожевые посты со стороны реки Сочи, подножия горы Батарейка и Турецкого оврага.

Боевые действия в этот день длились три часа. Русские войска потеряли: убитыми – одного офицера и 30 рядовых, ранеными – 5 офицеров и 172 рядовых. Всех погибших похоронили в

братской могиле на левом берегу реки Сочи (треугольник между Курортным проспектом, началом ул. Горького и гостиницей «Москва»). Тяжелораненых солдат и офицеров отправили на корабле «Иоанн Златоуст» в госпиталь. Потери горцев были значительно больше.

В последующие дни солдаты расчищали от леса, колючек и лиан занятую территорию и прилегающие к ней участки. Команды рубщиков начали заготовку материалов для строительства крепости.

23 апреля торжественно заложили крепость и приступили к ее постройке, назвав ее «Александрия», так как этот день был днем рождения императрицы Александры. Через год форт переименовали в укрепление Навагинское в честь одноименного полка (хотя он не участвовал в высадке десанта в устье реки Сочи).

После закладки крепости нападения убыхов продолжались. Горцы сражались ожесточенно и очень смело. Даже если их было несколько человек, они кидались в середину русской пехоты и погибали.

К концу июля 1838 года строительство форта было закончено. Он имел форму неправильного четырехугольника. В центре долго сохранялись развалины круглого, похожего на храм, здания. Оно было сложено из дикого камня, который потом пошел на сооружение фундамента церкви. Со стороны реки построили трехъярусную каменную башню из привезенного на военных транспортах керченского известняка. В каждом ее ярусе было отверстие для бойниц. Остальные стены укрепления возвели из деревянных брусьев и кольев, переплетенных хворостом и засыпанных землей.

В октябре 1841 года начали строительство небольшой двухъярусной башни к востоку от горы Батарейка. Чтобы лишить горцев возможности обстрела крепости, ее не достроили. Заменили блокгаузом с небольшим гарнизоном, но и он был оставлен из-за постоянных нападений и осад горцев.

После завершения строительства в форте оставили отряд из 400 человек. Остальные войска вывезли в Сухум-Кале. Положение гарнизона крепости было очень тяжелым. Она со стороны берега была полностью блокирована убыхами. Связь с другими русскими укреплениями осуществлялась только по морю. Недоставало доброкачественной пищи. Люди болели и умирали (уже через месяц из 400 человек 100 заболели и 5 умерли).

Перед Крымской войной Навагинский форт стал одним из лучших укреплений Черноморской береговой линии. Он имел великолепный вид. Внутри были построены добротные здания, церковь. Все свободное пространство занимали сады.

И.К. Айвазовский. Десант Н.Н. Раевского у Субаши. 1839 г.

При занятии форта в 1864 году (после Крымской войны) Даховский отряд застал в укреплении только одни руины. Башни и батареи были полностью разрушены. От крепостных зданий остались только стены. В развалинах нашли 18 старых испорченных орудий.

В операции по высадке десанта в Субаши участвовал знаменитый русский живописец И. Айвазовский. Лазарев и Раевский попросили его запечатлеть военные действия на полотне. Он плыл с ними на флагманском корабле «Силистрия».

Художник отправился на берег вместе со вторым десантом. У него был пистолет и портфель

с бумагой и рисовальными принадлежностями. Но участвовать в сражении ему не пришлось. Ранили его приятеля мичмана Н.П. Фридерикса, и Айвазовский отвез его на корабль. А когда вернулся обратно, бой уже практически закончился.

В своих воспоминаниях Айвазовский писал об этом дне: «Миновав лес, я вышел на поляну; здесь картина отдыха после недавней боевой тревоги: группа солдат, сидящие на барабанах офицеры, трупы убитых и приехавшие за их уборкой черкесские подводы. Развернув портфель, я вооружился карандашом и принялся зарисовывать одну группу. В это время какой-то черкес бесцеремонно взял у меня портфель из рук, понес показывать мой рисунок своим. Понравился ли он горцам – не знаю; помню только, что черкес возвратил мне рисунок выпачканным в крови...»

Некоторое время спустя Айвазовский написал одну из своих лучших картин – «Десант Н.Н. Раевского у Субаши».

На месте Навагинского форта был организован военный пост. Он вскоре получил название Даховского поста в честь Даховского отряда. Даховский пост со временем вырос в Даховский посад, который стал ядром будущего города Сочи.

Головинское укрепление

В 1839 году для высадки десанта в устье рек Шахе и Субаши был направлен отряд под командованием генерала Н.Н. Раевского. Он должен был занять территорию и построить на ней укрепление. Друзья Пушкина на Кавказе

Николай Николаевич Раевский – младший (1797–1837) – сын героя Отечественной войны 1812 года генерала Н.Н. Раевского. Он родился в Москве в 1801 г. Получил домашнее воспитание под руководством своей матери Софьи Алексеевны, внучки М.В. Ломоносова. С десяти лет находился на военной службе. Ребенком участвовал в войне 1812 года вместе со своим отцом.

Н.Н. Раевский (младший). Неизвестный художник. 1821 г.

В последние лицейские годы Пушкина Раевский служил в лейб-гвардии Гусарском полку, стоявшем в Царском Селе. С поэтом он познакомился у П. Чаадаева, они подружились и часто виделись до высылки Пушкина на юг.

Известно, что Раевский отыскал в Екатеринославле больного Пушкина и устроил поездку поэта с Раевскими на Кавказ и в Крым. Дружба, начавшаяся между ними, продолжалась всю жизнь. Александр Сергеевич посвятил Николаю Раевскому «Кавказского пленника» и «Андрея Шенье».

Раевский был сильным человеком, способным скрутить в узел железную кочергу. Держался свободно и демократично. Он имел теплые и дружеские отношения со многими декабристами. Его две сестры были замужем за декабристами. Екатерина – за М.Ф. Орловым, Мария – за С.Г. Волконским. В 1826 г. Н.Н. Раевского и его брата Александра арестовали по делу декабристов. За неимением улик следственная комиссия освободила их.

В том же году Раевского назначили командиром Нижегородского драгунского полка. Он отличился в Турецкую и Персидскую кампании 1826–1829 гг. и был произведен в генерал-майоры.

В 1829 г. к нему на фронт приехал Пушкин. Вместе с ним и Нижегородским полком поэт проделал весь путь до Арзерума. Из Арзерума Раевский поехал в отпуск. По неприятельской территории его сопровождал конвой из 40 драгунов его полка. К ним пристроились некоторые разжалованные декабристы, служившие солдатами в бригаде Раевского. На русской границе в Гумрах надо было выдержать трехдневный карантин. Раевский держался с разжалованными по-товарищески – они обедали у него, играли в вист. Через некоторое время об этом стало известно в Петербурге. Раевского сначала арестовали на восемь дней, затем перевели на службу в Россию. Это преступление перевесило в глазах царя все военные заслуги генерала. В 1830 г. Пушкин попросил разрешения съездить в Полтаву для того, чтобы увидеться с Раевским, и получил отказ: «потому что у его величества есть все основания быть недовольным последним поведением Раевского». В начале 1834 г. Раевский был в Петербурге и часто виделся с Пушкиным.

До 1837 г. Раевский жил в своем имении в Гурзуфе и занимался ботаникой. В этом же году он вышел из опалы и был назначен начальником Первого отделения, а с 1838 г. и всей Черноморской береговой линии. Здесь он опекал ссыльных декабристов И.И. Лорера, А.Н. Одоевского, М.В. Нарышкина, Н.А. Загорецкого и других. В своих отношениях с горцами Раевский проявлял гуманность, добивался развития с ними широких торговых связей. Проявлял заботу о солдатах русской армии. Декабрист Лорер писал о нем: «Генерал тяжел, кричит, шумит, самолюбив до крайности, честолюбие не имеет границ, но для края, который он создал, полезен и благонамерен».

В 1841 г. Раевский вышел в отставку, жил в своем воронежском имении, где занимался садоводством. Умер в 1843 г. в возрасте 42 лет.

Именем Раевского в Краснодарском крае названы станица Раевская и одна из улиц в Адлеровском районе (с. Голицыно).

Корабли прибыли к устью Шахе после обеда 2 мая. Высаживаться было поздно, и они встали на ночь на рейд.

Эскадрой военных кораблей командовал адмирал М.П. Лазарев. В ее состав вошли фрегаты «Штандарт», «Агатополь», «Тендос», «Бургас», «Браилов», линейные корабли «Императрица Екатерина», «Память Евстафия», «Адрианополь», «Султан Махмуд», «Силистрия», бриг «Меркурий», пароход «Северная звезда», тендер «Легкий», яхта «Ореанда». Девять купеческих судов везли инструмент и материал для строительства укреплений, лошадей, рабочих волов, телеги, фураж, скот для питания войск, продовольствие на два месяца и многое другое.

Узнав о прибытии русских кораблей, черкесы со всей округи начали стекаться к месту высадки десанта. Прибрежную полосу (около 3 км) и окрестные возвышенности усеяли их костры. Горцам было что защищать. Убыхи и шапсуги отстаивали две святыни, находящиеся между долинами рек Шахе и Субаши: древний надгробный памятник – священную могилу, называемую ими «Хан-Кучий», и священную рощу Тагапх (в переводе – «священный лес»). В ней они проводили народные совещания и совершали языческие обряды с принесением жертв.

К тому же долина реки Шахе издавна была главным пунктом приморской торговли горцев, в особенности женщинами.

Когда рассвело, русские увидели следующую картину. На берегу около 500 вооруженных черкесов стоят на коленях среди вековых дубов древней рощи Тагапх. Перед ними – мулла в белой чалме. Воины молились. Они клялись умереть до последнего, но не допустить «неверных» до осквернения святынь.

В священной роще Тагапх

Эскадра подошла к берегу. Н.Н. Раевский на пароходе «Северная звезда» приблизился к побережью. Он определил направления и рубежи действия каждой части войск.

Важно было действовать максимально быстро. Местность была очень трудная – изрытая и густо поросшая огромными деревьями. Ядра морской артиллерии, ударяясь, застревали в них, не нанося никакого вреда горцам. Река Шахе – одна из широких и бурных рек побережья. Было очень трудно перейти с берега на берег из-за высокого уровня воды. Убыхи называли ее Шако, а чаще Маавьэ, что значит «река крови». Каждый год в ней кто-то тонул при переправе.

Еще более сложна для боевых действий долина реки Колеж (на военных картах – Субаши, позднее – Матросская Щель). Здесь росли высокие деревья, густо обвитые виноградными лозами. Подножия склонов частично были обработаны и засажены фруктовыми деревьями.

Черкесы укрепили все пространство между устьями рек Шахе и Субаши. Они вырыли глубокие рвы. В низинах поставили двойные ряды плетней с утрамбованной землей между ними.

Некоторое время русские не прерывали молитву горцев. Затем военные корабли открыли по берегу непрерывный артиллерийский огонь, продолжающийся четверть часа. Он заставил убыхов оставить окопы и отступить в лес. Как пишет участник десанта декабрист Н.И. Лорер: «...от этой канонады грохотало эхо, и лес валился как скошенная трава».

Началась высадка первого десанта. Он состоял из пяти батальонов, каждый численностью 600 человек. Едва войска сошли на берег, на них хлынула огромная масса убыхов (более 1000 человек) из ближайшего леса и возвышенностей. Впереди всех бежали несколько мулл в белых чалмах. Черкесы двигались молча, без единого выстрела. И вдруг с диким визгом набросились на солдат.

Горцы непрерывно атаковали. Одна схватка следовала за другой, и одна ожесточеннее другой. Лавина черкесов накатывала за лавиной. Защитники долины сражались мужественно и отчаянно, но силы были неравны.

Чудеса хладнокровия проявлял Раевский. Когда вокруг свистели пули и ситуация становилась критической, он спокойно курил трубку и, пуская дымок, отдавал короткие распоряжения.

Со вторым десантом высадились на берег остальные войска, артиллерия и сводный морской батальон. Офицеры и матросы с гребных судов, не желая оставаться в стороне, бросились на берег на помощь солдатам.

Наконец, дойдя до намеченного рубежа (в районе современного железнодорожного моста) и овладев прилегающими возвышенностями, солдаты прекратили наступление. После двух часов упорного и жестокого боя русские войска выиграли сражение. Но черкесы все еще продолжали упорную перестрелку с окрестных холмов. По словам Лорера: «На самой горе

неугомонные горцы поставили пушки, у нас с разбитых судов заграбленные, в неприступных местах и сверху постоянно стреляют по лагерю и по палаткам, по выбору... Наконец, стрельба всем нам страшно надоела, и Раевский распорядился “пушкам” заставить их замолчать. Орудия гремели целый день, разрыли гору, занимаемую горцами, порядочно, но не прекратили их огня и он, ослабевая, прекратился у нас только тогда, когда, кажется, не достало пороху и снарядов».

После боя к Раевскому пришли убыхские старейшины. Они хотели выкупить тела убитых горцев, оставшиеся на занятой русскими территории. Генерал заявил, что он не торгует мертвыми, и их можно забрать без выкупа. Это было очень важно для убыхов. По их обычаю, идя в бой, горец давал клятву своему собрату по оружию умереть вместе с ним или вынести тело погибшего и похоронить в родной земле. Нарушение клятвы влекло за собой позор и обязанность содержать семью погибшего. Поэтому выдача тел без выкупа вызывала у черкесов благодарность и доверие.

Еще шел бой, а два казачьих пеших полка сделали засеку. На ней войска и расположились лагерем. 12 мая заложили новый форт и начали строить крепость.

Было непросто. Постоянно происходили набеги, мелкие стычки и перестрелки с убыхами. Даже рубка леса сопровождалась многочасовыми сражениями.

Черкесы постоянно целились в зеленую палатку походной церкви Тенгизского полка. Им казалось, что в ней живет сам Раевский. Поэтому больше всего доставалось священнику и дьячку. Их палатка стояла около церкви.

Грунт побережья был непригоден для сооружения крепостей. Он состоял из галечника и крупного песка. Грунтовые воды были в полуметре от земли.

Наконец к концу июня крепость была почти готова и оснащена вооружением. Ее назвали Головинским фортом в честь командира отдельного Кавказского корпуса генерала Е.А. Головина.

На протяжении последующих лет горцы неоднократно пытались захватить крепость. Например, из приказа по отдельному Кавказскому округу видно, что только в 1846 году было 10 сражений. Но форт всегда отражал их набеги.

В начале Крымской войны в 1854 году под угрозой входа англо-французских войск крепость взорвали. Войска эвакуировали.

Вернулись сюда через десять лет. Солдаты Даховского отряда восстановили крепостной ров, ворота, вместо разрушенных башен возвели батареи. На месте бывшего форта организовали сторожевой пост Головинский (в нем после ухода Даховского отряда остался небольшой гарнизон) и один из пунктов сбора жителей для последующего выселения в Турцию. Друзья Пушкина на Кавказе

В сражении в устье рек Шахе и Субаши участвовал лицейский друг Пушкина Константин Данзас. По окончании лицея Данзас, как плохо успевающий, был выпущен не в гвардию, а в армию, в инженерный корпус. Сражаясь в турецкой и персидской войнах, он проявил себя как храбрый и дельный офицер. В бою под Браиловом был тяжело ранен и уволен в Россию для лечения.

В 1838–1839 гг. Данзас участвовал в боевых действиях на черноморском побережье под командованием генерала Н.Н. Раевского-младшего. В это время под начальством Данзаса находился поручик Тенгизского пехотного полка М.Ю. Лермонтов.

Знавшие Данзаса рассказывают о нем как о хорошем, светски образованном офицере,

весельчаке по натуре, любившем острить и сыпать каламбурами. Это был человек редкой смелости и хладнокровия. Говорят, что во время персидской войны при осаде одной из крепостей главнокомандующий Паскевич захотел узнать ширину передового рва. Данзас спустился в ров, не обращая внимания на град пуль, медленными шагами измерил его и доставил генералу нужные сведения.

Во время сражения в устье рек Шахе и Субаши Данзас также проявлял чудеса храбрости. Он стоял с подвязанной раненой рукой на возвышении, несмотря на ружейную пальбу горцев. Ему сказали, что глупо находиться на самом опасном месте. Данзас ответил: «Я сам это вижу, но лень сойти». После этого случая его прозвали «маршал Субаши».

Рассказывают, однажды Данзас подслушал разговор двух солдат. Один спросил: «Отчего это нашего полковника зовут Данзас?». «Вестимо отчего, – ответил другой, – родился он на Дону и приходится сродни генералу Зассу, ну вот и вышло Дон-Засс». Данзасу понравилась шутка, и он подарил автору серебряный рубль.

Константин Карлович Данзас

После окончания лицея Данзас неоднократно встречался с Пушкиным: в Кишиневе, когда служил в Бессарабии, в Петербурге летом 1831 г., на лицейской годовщине в 1836 г. 27 января 1837 г. Пушкин пригласил Данзаса быть секундантом на его дуэли с Дантесом. После похорон поэта Данзас был арестован и предан военному суду за участие в дуэли в качестве секунданта. Суд постановил: «Выдержать под арестом в крепости два месяца и после этого обратиться по-прежнему на службу».

Несмотря на свои заслуги и способности, Данзас не имел успеха по службе. Всею виной его острый язык. В 1856 г. он перевелся чиновником в Петербург и вышел в отставку в чине генерал-майора. Умер в 1870 г. в нищете. Его похоронили за счет казны.

Форт «Лазаревский»

В восемь часов утра 7 июля 1939 года эскадра кораблей Черноморского флота встала напротив устья реки Псеуапсе. Корабли «Иоанн Златоуст», «Императрица Екатерина II», «Память Евстафия», «Адреанополь», «Султан Махмуд» и «Силистрия», фрегаты «Тенедос», «Браилов», «Агатополь», бриг «Меркурий», тендер «Спешный», пароходы «Колхида» и «Громоносец» доставили войска, вооружение, строительные материалы для возведения форта и двухмесячный запас продуктов для солдат.

Все окрестные горы в долине реки Псеуапсе были распаханы почти до самых вершин. Здесь жило шапсугское племя гои, или гоаие. Они вместе с убыхами участвовали в военных походах и находились под их покровительством.

У черкесов были сведения, что десант высадится на правом берегу реки. Это подтверждала и линия расположения русских кораблей. Горцы организовали там оборону. Они толпами со всех сторон стягивались к этому месту.

Но генерал-лейтенант Раевский и генерал-майор Коцебу решили, что лучше высадиться на более удобном для этого левом берегу. Затем, дождавшись прихода войск и артиллерии, перейти на правый берег и заложить там крепость.

С кораблей по берегу открыли артиллерийский огонь. Он продолжался четверть часа. Черкесы разбежались по оврагам. Гребные суда с войсками двинулись к левому берегу. Авангардом десанта командовал генерал-майор Коцебу.

Намечено было провести два рейса. Обычно между высадкой первого и второго отрядов проходило полтора часа. Но в этот раз из-за шторма прошло более четырех.

Войска первого десанта заняли вершину горы, господствующей над левобережьем. В ожидании второго рейса они были вынуждены долгое время удерживать огромную территорию. Это ввело горцев в заблуждение. Они решили, что русские останутся на левом берегу и там возведут новую крепость. Черкесы бросились туда, делая большой обход, чтобы избежать артиллерийского огня с кораблей. Когда они были уже посередине склона, русские войска вдруг резко отступили к подножию горы. Генерал-майор Ольшевский со сводным сухопутным батальоном под командованием подполковника Данзаса и двумя легкими орудиями быстро переправились через устье реки на правый берег. Они заняли намеченную для строительства крепости позицию. И начали делать засеку.

Горцы добрались до вершины горы. Не встретив сопротивления и не найдя там никого, они поняли свою тактическую ошибку. Тем же обходом бросились обратно на покинутый ими берег и собрались толпами на правобережной возвышенности.

Генерал-майор Коцебу выступил со своим батальоном через лес и кустарник в их направлении. Солдаты остановились на расстоянии картечного выстрела от черкесов. Горцы продолжали перестрелку, но предпринимать встречного наступления не стали. Вскоре их оттеснили с равнины к возвышенностям. Операция по взятию плацдарма для построения новой крепости в устье Псеуапсе завершилась.

Чтобы исключить возможность внезапных нападений со стороны горцев, лес вокруг лагеря вырубали. Но мелкие стычки с черкесами происходили почти ежедневно.

Укрепление называли Лазаревским фортом в честь адмирала М.П. Лазарева. Он был почти копией Головинского форта, незначительно отличаясь расположением внутрикрепостных сооружений.

Михаил Петрович Лазарев (1788–1851) вошел в историю России прежде всего в связи с открытием Антарктиды (1819–1821). Он командовал шлюпом «Мирный» в составе русской экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена. Именем М.П. Лазарева названо одно из морей. В период с 1813 по 1825 г. он совершил три кругосветных путешествия. Интересовался биологией, археологией, этнографией. Умел находить общий язык с представителями разных культур и очень бережно относился к их особенностям.

В 1827 г., будучи командиром флагманского корабля «Азов» и начальником штаба эскадры, участвовал в Наваринском сражении. С 1833 г. – вице-адмирал Черноморского флота и портов Черного моря, а также военный генерал-губернатор Севастополя и Николаева.

В короткий срок Лазарев сумел реорганизовать Черноморский флот. В период его командования на флоте царили идеальный порядок, жесткая дисциплина, корабли новой конструкции отличались высокими боевыми качествами и имели роскошный вид.

Лазарев издал первый атлас Черного и Азовского морей и русскую карту Средиземного моря. Он воспитал плеяду выдающихся русских моряков – Нахимова, Корнилова, Путятина, Истомина, Шестакова, Лесовского, Бутакова.

Лазарев был инициатором оснащения флота паровыми двигателями. Он сам разработал

проекты сначала колесного, а потом винтового парохода. Михаил Петрович предвидел, что скоро паровые суда вытеснят парусные, и заранее принял меры по обеспечению их углем. Лазарев командировал капитан-лейтенанта Матюшкина в Донбасс. Тот должен был ознакомиться с угольными копями и отобрать образцы угля из разных шахт. Для начавших поступать на флот пароходов выбрали донецкий уголь.

По Адрианопольскому мирному договору в 1829 г. черноморское побережье отходило к России. К его берегам потянулись контрабандисты и работоторговцы. Перед Лазаревым встало много задач. Реорганизовать службу крейсеров вдоль всего Черноморского побережья от Анапы до турецкой границы. Изучить побережье и высадить десанты в стратегических его пунктах. Построить на занятых плацдармах военные укрепления.

Михаил Петрович Лазарев

За 4 года на черноморском побережье было высажено 8 крупных десантов. Пятью из них командовал Лазарев. Высадки десантов проходили по четко разработанному плану. Высаживаемые войска поддерживались непрерывным огнем. В результате тщательной подготовки операций Лазарев добивался успеха при небольших потерях.

Именем М.П. Лазарева назван район Сочи, мысы в Амурском лимане и в северной части о. Унимак, бухта и порт в Японском море, горная цепь в Антарктиде, две антарктические станции (Лазарев и Новолазаревская), остров в Аральском море, улицы в Москве и Липецке, площадь в Севастополе.

Построенные на побережье форты должны были заставить горцев признать власть России. Но, как писал Ф.Ф. Торнау, «именно горцы держали гарнизоны в постоянной осаде, а не наоборот». Форт Лазарева был первым взят убыхами и шапсугами во время восстания под командованием Берзека Хаджи Дагумоко Исмаила в начале февраля 1840 года. Горцы ранним утром очень тихо окружили со всех сторон укрепление. Их нападение было неожиданным для часовых и гарнизона. После ожесточенного боя черкесы ворвались в казармы. Изрубили всех больных и забрали амуницию. Из погребов вынесли бочки с порохом и патроны. Все крепостные орудия свалили в ров и засыпали землей. Все, что не смогли унести, подожгли. Горцы ушли в горы с добычей и пленными (17 раненых русских солдат), оставив разрушенный гарнизон и множество изуродованных и обезглавленных трупов его защитников.

Возвращено укрепление было только в конце мая после повторного десанта. У черкесов выкупили всех пленных. За каждого из них они потребовали по пять пудов соли. Пленные под строгим надзором служили в саклях у горцев работниками. Они не жаловались на жестокое обращение, но сильно страдали от голода.

В ответ на действия убыхов карательные войска сожгли около десяти аулов в устье р. Псеуапсе, уничтожили все виноградники и фруктовые деревья, посаженные горцами в долинах.

В период Крымской войны (в начале марта 1854 года) русские войска покинули побережье. Они боялись блокады укреплений англо-французским флотом. Крепости взорвали, гарнизоны эвакуировали в Новороссийск, а оттуда в Анапу.

Через десять лет Даховский отряд русских войск под командованием генерала Геймана почти

без сопротивления вновь занял форт Лазарева. Стены были в относительно хорошем состоянии. Оборонительные башни и внутренние постройки крепости полностью уничтожены. Укрепление привели в порядок. Восстановили крепостные ворота и разрушенные участки стен. Форт переименовали в пост Лазаревский. Оставив в нем небольшой гарнизон, отряд двинулся тремя колоннами вверх по речным ущельям и вдоль моря. Они сжигали селения и оттесняли жителей к берегу моря для последующего их выселения в Турцию.

Русские укрепления, построенные вдоль всего побережья, составили Черноморскую береговую линию. Крепости строили на скорую руку. Они были плохо оснащены и изолированы друг от друга. Между ними не было сухопутного сообщения. Провиант доставляли по морю два раза в год. Иногда заходили корабли Черноморской эскадры, чтобы забрать больных малярией, цингой и другими болезнями.

Питание было скудным. Укрепления находились в постоянной осаде, поэтому солдаты не могли заниматься земледелием и возделывать огороды.

При нападении горцев гарнизоны рассчитывали только на свои силы. Надежды на помощь извне было мало. Люди все время находились в моральном и физическом напряжении. Черкесы изматывали их силы постоянными ночными вылазками, заставляя по несколько раз за ночь подниматься по тревоге и часами лежать на бруствере, ожидая нападения.

Солдат сильно выручали сторожевые собаки. Они караулили укрепления по ночам. Их специально дрессировали чують горцев. Псы особым лаем давали знать, когда убыхи подкрадывались в темноте к валам.

Собаки были хорошо обучены своему делу и сбегались при первом звуке барабана, призывавшего к сбору. Они выслеживали засевших в лесу горцев и нападали на них. Животные получали казенный провиант. Раненых собак лечили в лазарете наравне с людьми.

Александр Иванович Одоевский (1802–1839) – русский поэт, декабрист. После восстания на Сенатской площади был сослан в Сибирь, где пробыл до 1837 г. Затем, благодаря хлопотам своего отца, по указу Николая I переведен с сибирской каторги на Кавказ. Одоевский сам не раз просил об этом. На Кавказе была возможность дослужиться до офицера и уйти в отставку.

Черноморское побережье не зря называли теплой Сибирью. Влажный субтропический климат, малярия, нападения горцев – все это делало службу опаснее, чем на востоке страны. Поэтому на Кавказе часто возникали тревожные мысли о будущем. Друг Одоевского, тоже декабрист, Н.И. Лорер писал: «Что ожидает нас в будущем? Черкесская ли пуля сразит, злая ли кавказская лихорадка уложит в мать сырую землю».

На Кавказе Одоевский пишет цикл стихов «Брак Грузии с русским царством», основная идея которого – мирное сосуществование народов Кавказа. Здесь же, на Кавказе, Одоевский встречается с М.Ю. Лермонтовым и Н.П. Огаревым.

А.И. Одоевский. Гравюра П. Серякова по акварельному рисунку Н.А. Бестужева

Заканчивалась постройка Лазаревского укрепления. Жизнь текла своим чередом. Лорер вспоминал: «Одоевский, получивший две недели тому назад горестное известие о кончине

своего отца, совершенно переменялся и морально и физически. Не стало слышно его звонкого смеха, он грустил не на шутку... И решительно отказался с нами ехать в Керчь. В день нашего отъезда он проводил нас на берег и на наши просьбы ехать с нами упорствовал до самой последней минуты. «Я останусь и буду жертвой» – его последние слова на берегу. Думал ли я, что это было последнее с ним свидание в здешнем мире».

В августе 1839 г. Одоевский заболел, три дня лежал в палатке, его била лихорадка. Когда понял, что ему становится хуже, согласился, чтобы его перенесли в одну из комнат форта. 15 августа 1839 г. Одоевский умер. «Когда он скончался, весь штаб и унтер-офицеры пришли в полной форме, чтобы отдать ему последний долг с почестями и даже солдаты нарядились в мундиры. Вопреки распоряжению царя поэт-мятежник был похоронен в отдельной могиле у самого берега Черного моря. Поставили большой деревянный крест».

По воспоминаниям Лорера, его похоронили за фортом, у самого обрыва. Точно не известно, где находится могила Одоевского. Существует несколько версий ее судьбы. По одной – ее сравнивали с землей черкесы. По другой – напротив, узнав, что Одоевский выступал против царя и войны на Кавказе и потому что крест на могиле священен, они не тронули его могилу. В Лазаревском на предполагаемом месте форта в 1959 г. поэту и декабристу установили памятник.

Миссия провалилась

Горцы начали принимать ислам с середины XVIII века., но мусульманская религия не получила у них широкого распространения. Она так и не смогла до конца поколебать смеси христианства и первобытных культов.

Постепенно на Кавказ проникает мюридизм – религиозно-политическое движение у мусульман, основанное на фанатической ненависти ко всем инаковерующим («мюрид» в переводе с арабского – послушник, последователь и ученик какого-либо имама или шейха).

С 1840-х годов борьбу горцев с Россией возглавил имам Шамиль. Чтобы вовлечь в войну местное население, Шамиль направил сюда своих эмиссаров – Хаджи Магомета в 1842 году и затем Сулеймана-Эффенди и Хаджи-Бекира. Но их миссия не удалась. Небольшие отряды, которые им удалось организовать, распались, люди разбежались по домам. В 1848 году Шамиль посылает в Убыхию Магомет-Эмина («эмин» по-арабски – верный). Он собирает 2 тысячи ополченцев. В сентябре 1852 года этот отряд в районе современного села Молдовка вступил в бой с русскими. Небольшие потери были с обеих сторон. На следующий день убыхи разошлись по своим аулам.

Магомет-Эмин производил массовое уничтожение крестов в священных рощах и взамен их строил мечети. Это привело к восстанию. Горцы восстановили кресты, разрушили мечети, а заодно и крепость Магомет-Эмина в Вардане, бывшую его опорным лагерем в Убыхии. Так Эмин не смог поднять черкесов против русских войск во время Крымской войны.

После разгрома Шамиля в середине 1858 года Магомет-Эмин сдался русским войскам. Александр II принял его весьма благосклонно. Назначил ему пожизненную пенсию 3 тыс. рублей в год и разрешил уехать в Турцию. Друзья Пушкина на Кавказе

Лицейский товарищ Пушкина Владимир Дмитриевич Вольховский родился в Полтавской области в небогатой дворянской семье. Обладая прекрасными способностями и железной волей, он с детских лет готовил себя к военной деятельности, постоянно занимался самоусовершенствованием и саморазвитием. Вел спартанский образ жизни, приучался спать

по несколько часов в сутки, не пил вина, закалял себя физическими упражнениями, поэтому лицеисты ему дали прозвище «Суворов» или «Суворочка». Они любили и уважали его.

Вольховский окончил курс первым, с золотой медалью, был выпущен в гвардию и поступил в Гвардейский Генеральный штаб. В 1818 г. он вступил в члены тайного общества «Союз спасения», а затем в «Союз благоденствия», но вскоре вышел из него.

Участвовал в экспедициях в Хиву и Бухару. А в 1825 г. – в экспедиции «для обозрения пространства между Каспийским и Аральским морями». Здесь же был арестован и доставлен в Петербург в Следственную комиссию. По окончании следствия его направили в действующую армию на Кавказ, учредив над ним тайный надзор полиции и обязав до этого нести караул во время казни декабристов – К.Ф. Рылеева, П.И. Пестеля, С.И. Муравьева-Апостола, М.П. Бестужева-Рюмина и П.Г. Каховского.

На Кавказе Вольховский попал под начальство генерала Паскевича. В декабре 1827 г., ведя переговоры с персидским правительством, сумел вытребовать контрибуцию и доставить в Россию 10 миллионов рублей серебром. За это его произвели в полковники.

В армии Вольховский занимал пост обер-квартирмейстера Кавказского округа. Сослуживцы говорили, что Вольховский отличался трудолюбием и был добросовестен до крайности. К себе относился очень строго. Спал по шесть часов в сутки. Если ему приходилось от усталости задремать, вычитал эти минуты из ночного сна.

Владимир Дмитриевич Вольховский

Пушкин, приезжая в действующую армию, говорил: «Здесь увидел я нашего Вольховского, запыленного с ног до головы, обросшего бородой, изнуренного заботами. Он нашел, однако, время побеседовать со мною, как старый товарищ».

Паскевич завидовал и ненавидел Вольховского. Барон А.Е. Розен писал об этом в своих записках: «Всегда беда подчиненному, который бывает свидетелем промахов тщеславного начальника». Эта ненависть преследовала Вольховского всю жизнь и поломала ему всю карьеру.

Покинув Кавказ, Вольховский служил в Польше в распоряжении графа Дибича. Отличился храбростью и был произведен в генерал-майоры. После смерти Дибича и назначения на его должность Паскевича Вольховский вынужден был удалиться от участия в делах. В середине 1830-х гг. он состоял начальником штаба отдельного Кавказского округа при командующем бароне Розене, после опалы которого был переведен бригадным командиром в Западный край, где опять попал под начальство Паскевича, бывшего наместником Польши. Вследствие этого Вольховский вышел в отставку, поселился в харьковском имении жены и прожил там до смерти.

Выселение коренных народов с Черноморского побережья Кавказа

После окончания Кавказской войны турецкие эмиссары стали призывать горцев к переселению. Турции это было выгодно. Она рассчитывала использовать воинственных и боеспособных горцев в будущих войнах с Россией. Черкесам обещали приличные льготы – большие наделы земель, освобождение от налогов, ссуды для постройки жилищ и покупки

скота.

Русское правительство не возражало против переселения. Оно было выгодно и ему. Россия избавлялась от массы мятежных и беспокойных горцев. Но официального разрешения не было до 1862 года. И черкесы переселялись под видом паломничества в Мекку, оформляя для этого соответствующие паспорта.

В мае 1862 года было принято постановление царского правительства. Оно предписывало полностью очистить территорию Западного Кавказа от коренного населения. Горцы должны были уехать на Кубань, под надзор казаков или в Турцию. Большинство из них выбрали последнюю.

Причин было несколько. На Кавказе черкесам не доставало земли. В Турции им обещали крупные наделы плодородных земель. После отмены крепостного права в России для горской верхушки остался один способ сохранить свое прежнее влиятельное положение и права на рабов и крепостных – выехать вместе с ними в Турцию. Многим из них действительно выделили хорошие земли. «Сарафанное» радио принесло эту весть на Кавказ. И горцы поверили, что в Турции их ждет рай на земле.

В черкесских общинах решения, принятые народным собранием, были законом для всех ее членов. Порой этим пользовались старшины-предводители (имеющие на таких собраниях решающие права), чтобы заставить своих соплеменников силой переехать в Турцию. Например, в Убыхии на общинных сходках всех племен приняли решение о выселении в кратчайшие сроки всего убыхского народа в Турцию. Никому из членов общества не позволили остаться на Кавказе и переселиться на Кубань. Есть мнение, что был тайный сговор между верхушкой знати убыхов и русским правительством. Им это было выгодно. Знать сохраняла свой прежний уклад жизни, а Россия избавлялась от непокорного народа. Некоторые бежали в горы, но выжить там, находясь вне закона и не имея возможности заниматься сельским хозяйством, было трудно.

Некоторые горцы все же колебались и готовы были перейти на Кубань. Но жестокость царских генералов, в том числе Геймана, которые слепо и усердно выполняли инструкции по выселению коренного населения, склоняла черкесов к переезду в Турцию.

В итоге переселение горцев превратилось в трагедию, а обещанный в Турции рай – в ад. Черкесы выезжали целыми аулами. На побережье в ожидании турецких кораблей проходили дни, недели, годы. Продовольствие давно съели, начался голод, за ним пришли и болезни. Черкесы умирали тысячами. Их хоронили тут же, на берегу: в пляжном песке и гравии выкапывали яму, клали туда покойника, еду, вино и закрывали сверху плитой. Иногда шторма размывали могилы.

Из воспоминаний И. Дроздова, участвовавшего в походе Пшихского отряда в феврале 1864 г. по очищению верховьев Псекупса и долины Туапсе от остатков горцев: «Поразительное зрелище представлялось глазам нашим по пути: разбросанные трупы детей, женщин, стариков, растерзанные, полуобъеденные собаками; изможденные голодом и болезнями переселенцы, едва поднимавшие ноги от слабости, падавшие от изнеможения и еще заживо делавшиеся добычей голодных собак. Живым и здоровым некогда было думать об умирающих. У них и у самих перспективы были неутешительные; турецкие шкиперы из жадности наваливали как груз, выбрасывали лишних за борт при малейшем признаке болезни. Волны выносили трупы этих несчастных на берега Анатолии. Едва ли половина, отправившихся в Турцию, прибыла к месту. Такое бедствие и в таких размерах редко постигало человечество...»

Наконец появились турецкие корабли. Посадка на них шла «на абордаж». Суда отплывали перегруженные и часто тонули во время штормов. Некоторые капитаны загружали свои посудины до предела, выходили в открытое море (чтобы не было видно берега), отправляли людей на дно и возвращались за новой партией.

Очевидцы писали: «Страна представляла крайне плачевный вид: черкесы, расположившиеся на берегу моря, с нетерпением дожидались своей очереди к отплытию. Отчаяние и безнадежность так овладели этими несчастными, что им и в голову не приходило устроить себе на берегу шалаши, чтобы укрыться от непогоды. Единственная мысль, одно желание, их занимавшее, – это поскорее отправиться в Турцию, до всего остального им не было никакого дела. Все дни они проводили в том, что взбирались на прибрежные утесы и оттуда криками и разными движениями манили к себе всякое показавшееся в море судно. Снег начинал уже таять, и это еще более увеличивало их нетерпение. Они очень хорошо понимали, что как только сойдет снег, русские не замедлят сюда явиться. Эта мысль отнимала у них всю последнюю энергию...

Как только выходил на берег турецкий капитан, горцы окружали его и каждый спешил условиться о цене, о перевозке его и семейства. Затем вечером, если ветер был попутный, каик пускался в море. Все договорившиеся с капитаном размещались на судне и старались скорее выйти в открытое море, чтобы успеть за ночь пройти линию русских крейсеров. Черкесы так торопились убежать в Турцию, а турки до такой степени жадны и корыстолюбивы, что суда обыкновенно нагружались, что называется, доверху, 300 или 400 человек заполняли пространство, на котором обыкновенно помещалось от 50 до 60 человек. Вся провизия, которую горцы брали с собой, состояла из нескольких горстей пшена и нескольких бочонков воды. Плавание в открытом море иногда продолжалось от пяти до шести дней, и в таком-то положении и таким запасом провизии этим несчастным приходилось совершать переезд столь гибельный и опасный.

Когда поднималась непогода на море, каики, нагруженные так, что вода достигала до самых краев, не могли держаться в море и тонули. Те, которые были лучше устроены или менее нагружены, при волнении подвергались такой сильной качке, что несчастные пассажиры бились и давили друг друга. В хорошую же погоду новые муки приходилось испытывать переселенцам: безветрие задерживало их плавание и они предавались тогда на жертву всем ужасам голодной смерти».

Измученные голодом, болезнями и переездом, горцы привезли с собой на турецкий берег тиф, оспу и другие болезни. Турецкие власти, боясь эпидемий, помещали черкесов в карантинные лагеря, окружали плотным кольцом войск и держали по несколько месяцев. Эмигранты жили под прикрытием оливковых деревьев, не имея еды, – турки выдавали ее так мало, что не хватало даже детям. С приезжими обращались как с военнопленными. Очень многие не доживали до конца карантина. Так, 12 тысяч горцев, приехавшие в начале зимы в Трапезунд, к марту почти все умерли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, перейдя по ссылке <http://www.litres.ru/marina-kruglyakova/sochi-chernomorskaya-rivera-rossii/?lfrom=329574480> и купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета

мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.